

БудоГлобал

НИКОЛАЙ СМИРНОВ

АЛЕКСАНДР ПОЛОВИНКИН

ОЛЕГ АВДЫШ

ЕЛЕНА МУШНИНА

АЛЕКСЕЙ ОВОДОВ

ОЛЕГ ЗАХАРОВ

ВЛАДИМИР ЕРАШОВ

ЯРОСЛАВ ЛЯШЕНКО

НИКОЛАЙ КОРОТАЕВ

ВЛАДИМИР ЛИПЕЦКИХ

Периодический иллюстрированный альманах «Будо Глобал».
Журнал для готовых бороться и жить

Альманах выпускают:

© **ОФСОО «Федерация современных боевых искусств России»**
НГУ физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф.Лесгафта

Адрес редакции:

188820, Ленинградская область, гп. Рощино, ул. Социалистическая, 19

Сайт:

budoglobal.info

Телефон редакции:

+7 903 333 3681

Телефон по распространению и рекламе:

+7 (3952) 65-85-37

Редакционный совет:

Марис Абилевс, Сергей Бакулев, Евгений Волколупов, Рамиль Габбасов, Усман Дигаев, Олег Захаров, Владимир Ерашов, Александр Иншаков, Софья Касьянова, Дмитрий Купка, Алексей Левицкий, Алексей Маслов, Камиль Мусин, Николай Немчинов, Сергей Павлюкевич, Александр Половинкин, Леонид Попов, Максим Поторокин, Александр Соловьёв, Борис Сушинский, Джахангир Шахмурадов, Александр Яковлев

Наблюдательный совет:

Игорь Сидоркевич (председатель, Россия), Бахтиёр Розиков (Узбекистан), Яшузак Маметназаров (Туркменистан), Сантьяго Санчис (Испания), Джордж Бирман (США), Гордон Шеэлшер (Австралия), Моххамад Тахмасеби (Иран), Валентайн Морох (Нигерия)

Главный редактор:

Николай Смирнов (e-mail: smirnov@budorussia.com)

Заместитель главного редактора:

Александр Яковлев (e-mail: office@budorussia.com)

Технический директор, выпускающий редактор:

Дмитрий Рогов (e-mail: dr@budorussia.com)

Коммерческий директор:

Юрий Хряпин (e-mail: hryapin@budorussia.com)

Региональные шеф-редакторы:

Олег Авдыш (Калининград), Анна Балабаева (Тамбов), Олег Бекетов (Белгород), Алексей Борисов (Самарская область), Николай Бучин (Екатеринбург), Виктория Вовк (Петрозаводск), Алексей Волков (Санкт-Петербург), Мария Давыдова (Москва), Владимир Ерашов (Ростов и Ростовская область), Алексей Ефремов (Кемерово), Римма Иванова (Курган), Ярослав Ляшенко (Ростов-на-Дону), Анатолий Митрофанов младший (Великий Новгород), Григорий Морозов (Тула), Алексей Оводов (Вологда), Антон Потеня (Псков), Максим Поторокин (Московская область), Анна Стригова (Свердловская область), Дарья Самошкина (Краснодарский край), Олег Строгонов (Челябинск), Александр Чуфистов (Республика Марий Эл)

Направляемые материалы не рецензируются.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения редакции.

Все материалы данного издания (в том числе оформление) являются объектами авторского права. Категорически запрещается копирование, распространение или иное использование информации как в электронном, так и в печатном виде, без документально оформленного согласования с правообладателем (редакцией).

2 РЕДАКЦИОННАЯ

О жизни, грядущих юбилеях и уважаемых юбилярах.

4 ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЗЮДО ВЛАДИМИРА ПУТИНА

О ментальных стратегиях боевых искусств в действиях Президента Российской Федерации и интересный факт из его спортивного прошлого.

8 АЛЕКСАНДР ПОЛОВИНКИН

65 лет: о становлении в жизни и непростом пути в спорте.

10 ТЕЛЕСНЫЙ РАДАР

Илицюань: чтобы понять знания высшего порядка, необходимо обладать знанием низкого порядка.

14 МУЗЕЙ ИП МАНА В ФОШАНЕ

Имя грандмастера Ип Мана знают во всём мире. В том числе, и благодаря его знаменитому ученику...

18 ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ БОЕВЫХ ИСКУССТВ

Что такое нейросети, как с ними работают и о их влиянии на спортивную жизнь человека...

26 БУДЗЮЦУ В ПЕРИОД БАКУМАЦУ

Мы продолжаем публикацию книги Олега Захарова «Ката. Традиции и инновации».

32 ПЕНЧАК СИЛАТ

Интервью с мастером Джейком Ричтером, президентом Ассоциации спортивного пенчак силата США.

36 КОНЕЧНО, МОЖНО И РУБАНУТЬ, НО ВСЁ ЖЕ ЛИШЬ ОДНО НАЖАТИЕ... ЧАСТЬ 8

В Техасе гремят колыты, а тем временем в России...

46 ТОП 5 УДАРОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ САМООБОРОНЫ

Ярослав Ляшенко: для себя я составил некий рейтинг эффективных атакующих движений.

52 СПОРТИВНЫЕ БОЛЕЗНИ, ИХ ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ

Медицина — очень благородное искусство до тех пор, пока, пока не становится слишком навязчивым.

56 МГНОВЕНИЕ КРАСОТЫ

Мастер, чьё кунфу — видеть красоту и уметь её показать.

66 ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС

Человеку необходимо быть принятым окружающими, иначе возникает чувство отчуждения.

70 ПАМЯТЬ

Уходят спортсмены, уходят люди...

Николай Смирнов

профессор,
10 дан карате, мэйджин,
Заслуженный тренер России,
действительный член
Российской академии карате,
главный редактор
журнала «Будо Глобал»

Здравствуйте, дорогие читатели!

Во-первых, конечно, необходимо начать с поздравлений — они создают праздничное настроение, что и как бы не происходило.

Итак, один из первых праздников, о котором мы ранее не упомянули, но о котором вспомнить просто необходимо — День военно-морского флота. Праздник имеет давнюю историю и его «отцом», впрочем, как и многих других праздничных традиций нашей страны, был Пётр Первый: в 1714 году была одержана блистательная победа при Гангуте и именно в её честь император распорядился отмечать 27 апреля салютами, молебнами и парадами. После революции традицию прервали, но несколько раз делали попытки праздник вернуть: в 1920, 1939 и в 1980 годах. И наконец, в 2006 году указом Президента нашей страны День Военно-Морского флота был установлен как памятный день в Вооружённых силах Российской Федерации. Так что поздравляем всех причастных и гордящихся! А таких очень много! И причастных, и гордящихся.

Во-вторых, относительно недавно страна отпраздновала День офицера. Праздник молодой, ввела его общественная организация

«Офицеры России». Официального статуса он пока не имеет, но начинание весьма хорошее, и мы поздравляем с ним всех офицеров.

В прошлом номере мы писали о 45-летнем юбилее калининградского Кодокана — первой официальной детско-юношеской спортивной школы карате в СССР. Настало время поздравить с юбилеем и его основателя — Макса Левинтаса. Цифра «70» вроде и большая, а посмотришь на него — на Макса Михайловича, так вроде и ничего. Жить можно и, судя по всему, с удовольствием. Хотя тренер и организатор, пусть и почётная, но очень тяжёлая доля. Не всегда благодарная, но всегда работающая на будущее. Мы поздравляем нашего коллегу с праздником и желаем ему долгих и плодотворных лет на наше общее благо! И не побоимся сказать — на благо страны.

Перечисленные праздники, можно сказать, боевые, но как мы уже убедились на примере некоторых наших соседей, самое важное в праздниках — это связь поколений. Важно, чтобы наши ценности (скажем так — поколения зрелого возраста) сохранялись и были восприняты следующими за нами. Тревожно за страну. Развитие интернета, невнятные учебные программы, в которых СССР изображён почти злом (а там было много хорошего), резкое снижение уровня преподавания в школе (вернее, качества) учителей, которые превратились действительно только в преподавателей, ведёт к тому, что наши дети и внуки учатся совсем не в детских садах и школах. Их учит кто-то другой.

Пропали внятные моральные ценности, которыми мы жили, и на которые мы ориентировались. Не стало социальных примеров. Спросите представителей молодёжи о героях гражданской войны, Великой Отечественной — увы, большинство практически ничего не знает.

Кто сейчас герой? Богатый человек, зачастую наплевательски относящийся к окружающим и к закону. Так можно кого-то воспитать? Вряд ли — сложновато будет. Дети и молодёжь очень чутко чувствуют фальшь, а то, что им предлагается, часто отдаёт именно ей. Где недавние «назначенные» лидеры

молодёжных движений? Не знаете? Поищите в том же пресловутом интернете, но скажу заранее — их нет в стране.

А может есть сыновья лидеров страны, воюющие на фронте? Похоже, что их нет, или почему-то про них ничего не рассказывают.

Может быть там воюют дети наших олигархов? Ну, которые аккуратно, чтобы нас не обременять лишними заботами, управляют и кормятся нашими «национальными достояниями», сформировали дивизию, полк (пёс с ним — взвод) на свои деньги, причём состоящий из родственников. Чего-то не слышно об этом. А дети и молодёжь — они очень внимательные и всё видят. Как их после этого воспитывать и убеждать любить Родину, которую им почему-то предлагается любить в одиночестве?

Однажды я услышал прекрасную историю от одного из своих друзей. В споре (предполагаю, что не на «сухую») с одним иностранцем он воспользовался таким приёмом, обосновывая нашу разницу с иностранцами. Он его спросил, что ты предпочитаешь — «to have or to be?» То есть, иметь или быть? Лощёный иностранец с готовностью ответил — «definitely to have!». Конечно, «иметь»! «Вот видишь», — ответил ему мой друг, — а русский ответил бы «to be» — то есть, быть человеком!

Очень бы хотелось, чтобы те, кто идут за нами, так же ответили на этот вопрос. ■

ОЛИМПИАДА БОЕВЫХ ИСКУССТВ ВОСТОК–ЗАПАД

Уважаемые единомышленники!
Приглашаем принять участие
в организации и проведении
Олимпиады боевых искусств
«Восток–Запад»
(Санкт–Петербург, осень 2024 года)
Не обещаем, но постараемся
вернуться к прежнему формату,
в котором соревновались более
десяти тысяч спортсменов
из многих стран.
Уверены, что и сейчас
к нам в гости захотят приехать
представители большого
количества иностранных
государств.
Ждём ваши предложения
и предварительные заявки
по адресу: olimp@budoglobal.info

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

ОГФСО «ЮНОСТЬ РОССИИ»
МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ БОЕВЫХ ИСКУССТВ
ОФСО «ФЕДЕРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ БОЕВЫХ ИСКУССТВ РОССИИ»
АС «МЫ РОДОМ ИЗ САМБО»
РООКО «АЛЬЯНС БОЕВЫХ ИСКУССТВ БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА»
ЖУРНАЛ «БУДО ГЛОБАЛ»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЗЮДО ВЛАДИМИРА ПУТИНА

ОЛЕГ АВДЫШ
Калининград, Россия

*Если нахлынет
неудержимый поток,
с ним не сражайся,
силы не трать –
лучше доверься
волнам.*

Иккю Содзюн

Много лет пристально наблюдая за действиями нашего президента я заметил, что в своих политических баталиях он всегда чётко и уверенно действует согласно ментальным стратегиям боевых искусств. В частности, дзюдо, реальным мастером (без преувеличения) которого он является.

Дзюдо (дословно переводится с японского как «мягкий путь») — японское боевое искусство, философия и спортивное единоборство без оружия, созданное в конце XIX века на основе дзюдзюцу японским мастером боевых искусств Дзигоро Кано (1860 — 1938).

Главными постулатами дзюдо Дзигоро Кано считал следующие: «максимальный результат» и «всеобщее благополучие».

«Максимальный результат» предполагает, что цель борьбы дзюдо — добиться максимально лучшего результата с применением минимума усилий.

«Всеобщее благополучие» означает, что необходимо использовать все свои силы, дабы создать благополучие для себя и наибольшего количества окружающих (общества).

А принцип «Поддаться, чтобы победить!» — это главный принцип дзю-дзюцу (джиу-джицу), из которого и возникло дзюдо.

Базовые понятия дзюдо, о которых нужно знать, чтобы понимать то, что и как делает Путин — это триада «**кудзуси-цукури-какэ**».

Кудзуси (яп. 崩し) — выведение из равновесия. Метод осуществления кудзуси зависит от ма-ай (боевой дистанции) и других условий. Его можно достичь используя: таи-сабаки (изменение позиции, уклоны, букв. повороты тела), действий оппонента (толкать или входить, если противник тянет; тянуть или поворачиваться, если противник толкает), атэми (удары), комбинация всех трёх способов.

Высшим мастерством в БИ считается кокоро кудзуси.

Кокоро (яп. 心) — дух, душа, сердце (не в анатомическом смысле). Прежде чем вывести противника из физического равновесия и атаковать броском или ударом, его необходимо лишить душевного равновесия, заставить суетиться, путаться. Это не только технический приём, выполняемый за счёт рывка, толчка или удара, но и лишение противника

психологического равновесия криком, взглядом, каким-либо иным действием.

Выполненный мастером «кэнсэй» (наполненный энергией выдох с криком) может полностью разрушить гармонию разума и тела противника, сковав его движения и замедлив реакцию.

Мастер выполняет кокоро кудзуси, выводя соперника из равновесия ментального, после этого выполнение комбинации техник и завершение атаки, всё полностью подчинено воле мастера и он ставит точку в схватке тогда, когда сам посчитает нужным.

Термин «кудзуси» относится не просто к выведению из равновесия, но к процессу приведения оппонента в позицию, в которой его устойчивость и, следовательно, его способность восстановления равновесия уничтожается полностью.

Цукури (яп. 作り, приведение к положению (создание предпосылок) для выполнения броска). При помощи кудзуси вы привели противника в такое положение, когда он полностью подчинён вашей воле, не осознавая того.

Какэ (яп. 掛け, выполнение) — сброс, реализация. Действие, используемое для выполнения такой техники, как бросок после выведения вашего соперника из равновесия (кудзуси) и приведения его в невыгодное положение (цукури) — собственно, исполнение приёма в правильный момент времени.

Правильное и скоординированное применение этих понятий даёт эффективный способ бросить соперника на татами. Между каждой из этих фаз нет какого-либо прерыва или отсечки, они происходят друг из друга единым непрерывным потоком.

Немного истории. Согласно древней легенде, создателем системы дзю-дзюсу был японский медик Сиробеи Акаяма, живший в XI-XII веках, во время войны феодальных кланов Тайра и Минамото. Акаяма, в совершенстве владевший распространёнными тогда в Японии единоборствами «когусоку»(латы, которые всегда при себе) и «косино мавари»(панцирь, защищающий поясницу), отправился в Китай для совершенствования своих знаний в области медицины. Там же он познакомился с одним из вариантов ▶

системы «тайцзы-туй-шоу». Вернувшись на родину Акаяма преподавал своим ученикам наряду с медицинской и известные ему приёмы, однако он ещё не мог найти основной принцип, который связал бы его знания в единую стройную систему. Однажды зимним вечером, после большого снегопада, Акаяма Сиробеи не спеша прогуливался по своему саду, созерцая всё, что его окружало. Вдруг резкий хруст ели, сломавшейся под тяжестью снега, вывел его из задумчивости, и он увидел, что ива, стоящая рядом, наклонившись до земли скинула снег и снова мягко выпрямилась. «Поддаться, чтобы победить!» — воскликнул мастер. Сформулированный таким образом принцип помог великому медику систематизировать свои знания, и в дальнейшем он стал главным принципом дзю-дзюцу и ещё целого ряда производных от него боевых искусств, включая дзюдо.

И вот тут самое важное! Во всех своих международных схватках Путин выигрывает, чётко следуя духу дзюдо, основной задачей которого является не просто одержать победу, а продемонстрировать свою виртуозность владения ситуацией — только в этом случае ты становишься мастером дзюдо. И для этого НЕОБХОДИМО дать противнику раскрыть весь свой потенциал, продемонстрировать всю свою технику, силу, мощь и ... БЕСПОМОЩНОСТЬ! И довести схватку до кульминации, до предела возможностей, и тогда, когда проигрыш уже кажется неизбежным, одним лёгким движением получить ЧИСТУЮ ПОБЕДУ!

Предсказать мастера невозможно просто потому, что он сам не знает, каким будет завершение комбинации. У него масса наработок, шаблонов, из которых как бы сам собой, независимо от него складывается калейдоскоп картинок боя. Потом можно будет весьма легко и понять, и объяснить, что, как и почему он сделал, но только потом...

А сейчас он идёт за противником, вальсирует с ним, то уклоняется, то давит, то поддается и отступает, и слушает мелодию и ритм боя. Сливается с противником в одно целое, чтобы в один момент разорвать это единство, лишив противника опоры.

Он всегда заставляет переживать и врагов, и друзей. Вспомните, мы ведь каждый раз сидим в оцепенении, в ожидании развязки, с полным ощущением, что всё не так просто, что силы на исходе, и возможно момент выбран неверно, и вдруг не получится, вдруг он оступится, поскользнётся...а...ну...но...ах!

Вот и сейчас то же самое! Но мастер ведёт бой, ведёт своих противников, которых у него не один, в отличие от схватки на татами. Он маневрирует между ними, путая им линии атаки, подставляя их под «дружеский огонь», заставляя выкладываться полностью, показывать всю свою мощь без остатка!

Но дальше обязательно будет завершающий вход и бросок! Ура! Иппон! Чистая победа!

И небольшая архивная заметка из газеты «Вечерний Ленинград» от 4 мая 1976 года, в которой автор много лет назад пообещал серьёзное будущее начинающему борцу

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ПРЕЗИДЕНТ! МЫ В ВАС ВЕРИМ!

ПОБЕДИТЕЛИ СПАРТАКИАДЫ ПОЧЕТНЫЙ ТИТУЛ

В ленинградском спорте нет почетней титула чемпиона городской спартакиады. К этому званию стремится и опытный мастер, и дебютант.

Нет нужды лишней раз представлять пловца Андрея Смирнова. Это имя хорошо знакомо любителям спорта в нашей стране и за ее пределами. Вос-

питанник заслуженного тренера РСФСР В. Б. Митрофанова владеет сейчас всесоюзными рекордами в комплексном плавании, в прошлом году стал трехкратным чемпионом VI Спартакиады народов СССР. А главные достижения девятнадцатилетнего мастера спорта международного класса — серебряная и бронзовая медали мирового первенства.

Старший тренер сборной команды СССР С. М. Вайцеховский так охарактеризовал нашего лидера: «Андрей Смирнов может завоевать золотую медаль на Олимпиаде в Монреале. Я верю в него. Почему? В любой ситуации, в тяжелейших условиях он всегда показывает абсолютно все, на что способен».

Ценнейшая черта характера. В полной мере проявил ее Андрей Смирнов и на летней спартакиаде Ленинграда.

Дзюдоист Владимир Путин пока мало знаком широкому кругу специалистов и болельщиков. Завершившийся финальный турнир спартакиады впервые возвел его в ранг чемпиона.

Владимир тренируется в спортклубе «Турбостроитель» у А. С. Рахлина. Занятия дзюдо с успехом совмещает с борьбой самбо.

А. СОКОЛОВ,
мастер спорта

На снимках: А. Смирнов, В. Путин.
Фото В. ГАЛАКТНОВА

„ЕСЛИ НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ДЕЛАТЬ - ДЕЛАЙ ШАГ ВПЕРЁД!“

КОДЕКС БУСИДО

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЛЕВЫХ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫХ

МЫ РОДОМ ИЗ
САМБО

„ЕСЛИ НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО СДЕЛАТЬ ПОЛЕЗНОГО - ОТКРОЙ НАШ ЖУРНАЛ“

РЕДКОЛЛЕГИЯ BUDO GLOBAL

21 октября исполнилось 65 лет Александру Половинкину — очень уважаемому человеку, одному из наших авторов.

Я познакомился с ним на «Непобедимой державе», проводимой Алексеем Борисовым. Вообще, помимо реализации других своих достоинств Алексей очень успешен и в умении знакомить людей между собой. Например, у него я познакомился с Игорем Пасько, Марией Давыдовой и многими другими достойными представителями мира боевых искусств.

Александр привлёк меня своей обстоятельностью и продуманной позицией. Никогда не забуду случай (впрочем, не я один), как на «консульском четверге» перед одной из наших Олимпиад он предложил консулам «уколоть» его ножом (деревянным). Вызвался консул Японии, и схватка началась! Александр так обезоружил противника и видимо чтобы закрыть вопрос о «северных территориях», в качестве победного жеста хлопнул его ладонью по лбу. Консул не обиделся, а остальные задумались...

Ещё он ходит в «серьёзные» горы и успешен как инженер.

Для поздравления я попросил его дать «фактуру». Нам в редакции показалось, что её можно не менять и привести полностью, без правок и купюр.

Ещё раз — с юбилеем, Александр!

Главный редактор

Спортом я начал заниматься с четвёртого класса. В то время большинство детей ходило в спортивные секции, разнообразие которых было достаточно велико. Сейчас даже уже и не помню почему, но выбрал классическую борьбу. Наверное, потому, что может быть и не осознанно, но хотелось быть сильным. Занятия сделали свое дело — к восьмому классу выглядел уже достаточно внушительно. Но дальше надо было готовиться к поступлению в вуз. А с девятого класса по вечерам начал ездить в химическую школу при Менделеевском институте. В результате, времени на борьбу уже не осталось.

Но просто так расстаться со спортом не получилось. Когда учился в десятом классе, среди люберецких ребят начались разговоры о некоем таинственном виде единоборства — карате. Это сейчас любая информация распространяется мгновенно. А тогда, к примеру, единственным доступным фильмом, касающемся темы боевых искусств, был фильм «Гений дзюдо». Да и то, если успеешь посмотреть его в кинотеатре. А литературы практически никакой не было. В общем, карате серьёзно завладело умами не только молодёжи, но и людей

АЛЕКСАНДР ПОЛОВИНКИН

вполне уже взрослых. Поэтому, как и многие мои друзья, решил заняться карате, и оказался в зале, где один из учеников японского мастера Сато Тецуо, преподавал направление Ситорию.

Но тогда мы с друзьями неправильно поняли глубинный смысл занятий карате. Выросшим в известном своими традициями «уличной культуры» городе Люберцы, нам хотелось поскорее научиться хорошо драться. А разучивать формальные комплексы показалось скучным. Все кончилось тем, что мы продолжили занятия в одном из люберецких подвалов, потому как считали, что всё, что необходимо, чтобы стать хорошим бойцом, так это умение разбивать доски, делать шпигат и сильно бить по мешку ногами и руками.

В таком режиме прошло несколько лет. Институтские друзья, с которыми мы иногда встречаемся, смеясь, до сих пор вспоминают, как я постоянно приходил в институт то с синяком под глазом, то хромая из-за травмы ноги, то ещё что-нибудь в этом роде.

Через несколько лет такой жизни пришёл к мысли, что надо поменять подход к делу и поискать какой-либо практичный, но при этом позволяющий снизить риск травм во время спаррингов стиль. А тут как раз стало набирать популярность кунфу (термин «ушу» появился позднее). В Москве стали появляться носители этого направления боевых искусств. Начал искать таких носителей, пытаться понять, как работает их техника, разобраться в том, какие у каждой достоинства и недостатки. Так прошло ещё несколько лет, пока где-то в середине 80-х не встретился с Валерием Мартыновым. Он преподавал вьетнамскую версию стиля Вин Чун, а знания свои он получил от мастера Хуан Вин Занга, оставившего серьёзный след в развитии боевых искусств в СССР.

Никогда не забуду, как техника Вин Чун покорила меня своей рациональностью и наличием в ней базовых принципов, о которых до этого даже не подозревал. В частности, принципа «липких рук» и принципа одновременной работы несколькими конечностями. А то, что она на самом деле очень эффективна, Валерий Васильевич наглядно продемонстрировал, вчистую переиграв меня, несмотря на мой, как мне тогда казалось, опыт и к тому же явный перевес в физических возможностях.

У Мартынова я застрял на целых шесть лет. Разочарование в своих возможностях, основанных на технике Вин Чун, наступило в конце 80-х годов, после знакомства с кикбоксингом. Оказалось, что при встрече с кикбоксёрами не очень-то получается мягко принимать и сопровождать амплитудные удары, наносимые по округлым траекториям, так, как это получалось с ударами, подобными ударам в карате.

Ответ на мучивший вопрос «можно ли всё-таки применять принцип липких рук и в этом случае» нашёлся довольно быстро. Повстречал человека, который владел такой техникой. Правда, он так и не сказал,

как она называется. Сказал, что научил его некий сибиряк Николай, и на том всё. Но не это главное — главное, что получил новые знания.

А затем, после знакомства с техникой спортивной гимнастики, куда занесло по причине возникшего желания научиться прыгать на батуте, как-то само собой открылось понимание того, как можно существенно усовершенствовать передвижения. Для этого пришлось отказаться от самого что ни на есть основного принципа, лежащего в основе практически всех видов единоборств — принципа, требующего от бойца удерживать устойчивое равновесие. Некоторое время потребовалось на то, чтобы переварить эту идею и начать строить на ней нечто новое, даже визуально сильно отличающееся от известных вариантов боевой техники.

В мае 1993 года в наш зал на площади Ильича пришли телевизионщики с первого канала и возник вопрос — а как это называется? Долго не размышляя мы придумали — «система эффективного боя» или СЭБ. Так это название и осталось, а прошло уже тридцать лет...

Примерно в это же время состоялось знакомство с Виктором Ивановым Пановым, учёным-психологом, который убедил меня заняться наукой. В результате поступил в аспирантуру во ВНИИФК.

Началась работа над диссертацией и параллельно шла дальнейшая доработка новой техники. Диссертация была защищена в 2005 году.

В 2006 году был получен патент на изобретение «техники перемещений в состоянии неустойчивого равновесия», подтверждающий оригинальность наших разработок.

Наиболее важным следствием внедрения вышеупомянутой техники можно считать открытие возможностей надёжного выполнения уходов от самых различных ударов. На этой основе впоследствии была разработана техника защиты от холодного оружия (нож и дубинка)

Проведённые педагогические эксперименты в отряде специального назначения «Витязь» и ряде других силовых структур показали, что овладение способами противоборства на основе СЭБ существенно повышает эффективность действий бойцов. ■

ТЕЛЕСНЫЙ РАДАР

АЛЕКСЕЙ ОВODOV
Вологда, Россия

С огромным удовольствием представляем вашему вниманию статью Алексея Оводова — нашего регионального шеф-редактора.

Председатель Вологодского Клуба КУНФУ с 1995 года, президент Вологодской городской общественной организации «Федерация ушу» с 1997 года, многократный чемпион России по традиционному ушу (ФШБИ), двукратный чемпион по туйшоу Кубка Чжан Саньфэна (Москва), серебряный призер XII чемпионата мира по традиционному ушу Цзиньшу в Китае (Тяньцзинь, 2012), чемпион Европы (СПб, 2016, TCFE)... И это лишь малая часть послужного списка Алексея!

Редакция

Настоящие секреты сами себя скрывают! Так говорит грандмастер Чжунсиньдао Илицюань, мой дедушка-учитель шигун Чин Фансён. И действительно — знания иерархичны. Чтобы понять знание более высокого порядка, нужно обладать знанием низкого порядка. И лишь закладывая системный и непротиворечивый базис знаний мы можем уверенно двигаться вверх по лестнице познания. А в случае с внутренним китайским боевым искусством, которым является Илицюань, я бы сказал, нужно идти от поверхностного знания к утончённому.

Сегодня я хочу поведать вам, дорогие почитатели боевых искусств, об одном таком секрете Илицюань, который лежит на поверхности, но большинство просто проходит мимо него... Не замечает, не ценит, не стремится постичь, и как следствие — зачастую не использует. Даже когда человек в своей прикладной практике использует этот секрет, порой он может не осознаваться! Это называют «неосознанным знанием» или «неосознанной

компетенцией». Но именно потому, что Знание неосознанно, мы не можем его как следует развивать, доводить до предела реализации, говорить о нём другим людям, и обучать этому Знанию.

Как передавать сокровенные знания и умения, когда они не осознаны, это тема для отдельной беседы. И мы переходим к основной теме — телесный радар!

«Боевое искусство Илицюань основано на чувствовании!» — учит грандмастер Чин Фансён. Эта фраза проста и на первый взгляд самоочевидна. Но её глубина заставляет меня снова и снова погружаться в медитацию и искать скрытый смысл, невысказанное послание, воплощение этого принципа в практике Илицюань...

Я вижу противника, я слышу его движения. Когда вхожу в контакт с ним, то получаю информацию в виде тактильных ощущений. Обоняние и вкус мало что могут поведать о боевой ситуации. Запах страха и вкус крови не в счёт. Каждый боец просто пользуется своими органами чувств, в этом нет никакого чуда или мастерства. Конечно же, есть особые хитрости и приёмы, как и куда смотреть в бою, чтобы видеть важное и не отвлекаться на разные хитрости. Или как по шороху в темноте определить местоположение противника, куда он движется и с какой скоростью. Но это скорее небольшой раздел технической подготовки бойца, чем основа всего боевого искусства и мастерства!

Что же имел ввиду Чин Фансён, когда говорил, что Илицюань основывается на чувствовании? Давайте разбираться.

Для начала вспомним некоторые известные в науке и технике явления. Первое, это локация. Сам термин происходит от латинского слова *locatio* («размещение, положение»). Локация — это поиск с применением как активных средств, так и пассивных априорных знаний об объекте, включающий в себя определение местоположения, метрических параметров форм и иных свойств чего-либо. По физическому принципу и среде распространения различают следующие типы локаций: звуковая локация (эхолокация), гидролокация, радиолокация, оптическая локация, биолокация.

Когда речь идет о биолокации, мы сразу же вспоминаем дельфинов и летучих мышей, которые при помощи ультразвуков способны в полной темноте строить трёхмерный образ окружающей обстановки. Причём обновляют его в реальном времени, и могут смело опираться на этот образ для принятия важных решений. Мы вряд ли сможем представить подобный образ в своём сознании, потому что не обладаем такими же способностями к эхолокации. А если и обладаем, то в очень примитивной форме. Применима ли эхолокация в боевых искусствах? Однозначно нет. Хотя, например, музыканты и звукорежиссеры могут довольно успешно использовать эхолокацию в своей профессиональной деятельности.

Ещё один термин — радар. Это радиолокационная система, которая использует радиоволны для определения расстояния, угла и радиальной скорости объектов относительно объекта. Он используется для обнаружения и отслеживания

самолётов, кораблей, космических аппаратов, управляемых ракет и автотранспортных средств, а также для отображения погодных условий и рельефа. Радиолокационная система состоит из передатчика, генерирующего электромагнитные волны в области радио или микроволн, передающей антенны, приёмной антенны и приёмника, а также процессора для определения свойств объектов. Радиоволны (импульсные или непрерывные) от передатчика отражаются от объектов и возвращаются к приёмнику, предоставляя информацию о местоположении и скорости объектов.

Теперь представьте себе такую «радиолокационную систему», которая использует не радио или микроволны, а телесные ощущения для той же самой функции. В качестве приёмо-передающей антенны выступает вся поверхность человеческого тела — главным образом, конечно, руки и ладони. Сканирующий импульс или непрерывное толкающе-тянущее воздействие будет ▶

Традиционное «семейное» фото учителя с учениками.

В центре сидит основатель школы, создатель стиля Илицюань — грандмастер Чин Ликкён. Слева направо: туди последователь Илицюань в 3-м поколении, глава школы Илицюань в Вологде — Алексей Оводов; сооснователь стиля Илицюань, создатель Джунсиньдао, «Хранитель врат» и глава международной школы Илицюань — грандмастер Чин Фансён; глава российской школы Илицюань — грандмастер Александр Скалозуб (2011 год, Малайзия)

Алексей Оводов со своим шифу Александром Скалозубом

генерироваться различными частями или целостной структурой вашего тела. А процессором для определения «свойств объектов» является совокупность отделов нашей центральной нервной системы.

Назовём эту систему «телесным радаром», а процесс — «телесной локацией». Введём новые термины в оборот. Определения им пока давать не будем, но постараемся уловить сам смысл, содержащийся в этих терминах.

А теперь давайте рассмотрим телесный радар применительно к боевому искусству.

Вы как боец являетесь субъектом, который сканирует своего противника — объект сканирования. Ваш соперник, осознанно или неосознанно, делает ровно то же самое. И у кого тактильный радар будет более совершенный, тот будет наблюдать происходящее в ещё одном измерении — в измерении тактильных ощущений.

Измерение тактильных ощущений отличается от того, что вы видите и слышите. Представьте, что вы попали в помещение без света и на ощупь начинаете его изучать.

Через какое-то время вы будете образно представлять себе всю комнату. Где находятся пол и стены, мебель, другие предметы интерьера. Будете знать, что и где лежит, из каких материалов выполнены все объекты, мягкие они или твёрдые, округлые или острые, и так далее. Если достаточно долго находиться в такой обстановке, то вы привыкните к этой ситуации. Начнёте уверенно перемещаться по комнате и находить то, что вам нужно.

Нечто подобное происходит в момент касания с противником, когда ваш телесный радар работает. Вот только в «объектив» вашего телесного радара попадают не столько объекты внешней обстановки, сколько всё тело противника. В идеале вы чувствуете все суставы и кости, мышечные тонусы, натянутость или раскованность связок и сухожилий, фасций и кожных покровов. Противник видится вами весь и сразу, моментально и в динамике. Вы чувствуете сокращение мышц, движения в суставах, механику движения всех частей тела. И что очень важно — чувствуете источник генерации силы, вектора силы как в теле

соперника, так и в точке контакта. То есть, вы знаете в реальном времени всю необходимую информацию о действиях противника. И можете действовать в своих интересах, выполняя те или иные атакующие и защитные действия.

Как же реализуется телесный радар на практике? Сразу скажу, что это гораздо проще показать, чем описать словами! Но мы попробуем.

При атаке или защите возникает тактильная точка контакта между вами и противником. При правильных умениях и мастерстве точка контакта становится способна передавать механическую энергию от вас к противнику и от противника обратно к вам. По принципу «вопрос-ответ». Как говорит Чин Фансён: «Give — take» (дать — взять)! Через такую точку контакта и возможна работа телесного радара. Механический импульс от вашего тела отражается в теле противника.

Например, противник схватил вас рукой за предплечье. Теперь вы касаетесь его пальцами и ладонью, и можете через доступное «пятно контакта» взаимодействовать с ним и его телесной структурой. Если вы будете двигать своей рукой вправо-влево и вверх-вниз, то почувствуете степень свободы или не свободы в суставах его тела. Движение по линии его предплечья по направлению от запястья к локтю даст вам ощущение опорности на его костную структуру. А воздействие от его локтя к его же запястью даст вам ощущение натяжения сухожильно-мышечных тканей.

Следующий пример: противник атаковал вас прямым ударом руки в грудь. Вы защитились накрывающим действием снаружи-внутри. Таким образом ваши предплечья встретились, и точка контакта возникла на ограниченной площади предплечий. Вы начинаете подвигать структуру атакующей руки, воздействуя на двигательные центры противника. Давление в точке контакта возрастает — возрастает и сопротивление структуры тела соперника. Сила и направленность его сопротивления дадут вам моментальное и прямое знание момента! Далее вы сможете следовать силе сопротивления и перенаправлять руку противника для проведения контратаки.

Здесь на помощь я призываю слова моего наставника, гранд-мастера Чжунсиньдао Илицюань, шифу Александра Валентиновича Скалозуба: «Источник света — он где-то Там. Источник звука — он где-то Там. Источник телесных ощущений — всегда Здесь и Сейчас!». Мы должны осознавать, что получаем информацию от телесного радара моментально. И тот образ реальности, который рисует ваш телесный радар, отличается и от зрительной реальности, и от слуховой! Он также может иметь различный «пространственно-временной радиус».

Чин Фансён сравнивает это с сетью паука. Чем больше сеть, тем большее пространство контролирует паук вокруг себя. То есть, если человек ощущает лишь поверхностное прикосновение, то и тактильная реальность лишь поверхностная. Если он умеет направлять свои усилия от точки контакта по структуре противника к его центрам, то начинает видеть не только движение самой точки контакта, но и первопричины её движения. Где зарождается

сила, в каком из суставов, от каких мышц, в каком направлении, с какой скоростью, с какой инерцией...

Если вы умеете проводить своё усилие до локтя противника, то считываете его силу с локтя и ближе к точке контакта. Соответственно, если вы проводите усилие до плеча или двигательного центра масс, то и информация к вам приходит, скажем так, «с большей глубины» структуры. В конце концов, мы проходим через все центры рук и тела, через общий центр массы к центрам стоп.

Мастер, который способен через точку контакта проводить усилия через все «структурные точки» противника, способен видеть тело противника как своё собственное тело. Чувствовать зарождение движения в теле противника так же, как и источник движения в своём теле. Инерцию движений противника, её силу и вектор — так же отчётливо, как и инерцию в своём собственном теле.

Понаблюдайте за своими привычными действиями во время парной работы с акцентом на тактильный радар. Уверен, что вы заметите массу полезных закономерностей!

И ещё один важный «лайфхак». Начинайте работу с тактильным радаром в медленном и очень медленном темпе. Тогда вы сможете преодолеть уровень рефлексорных действий и выйти на уровень осознанных движений. И, вы заметите, что в какой-то момент реальность становится более реальной. ■

Алексей Оводов со своими учениками Илицюань в вологодском Кунфу Центре

МУЗЕЙ ИП МАНА В ФОШАНЕ

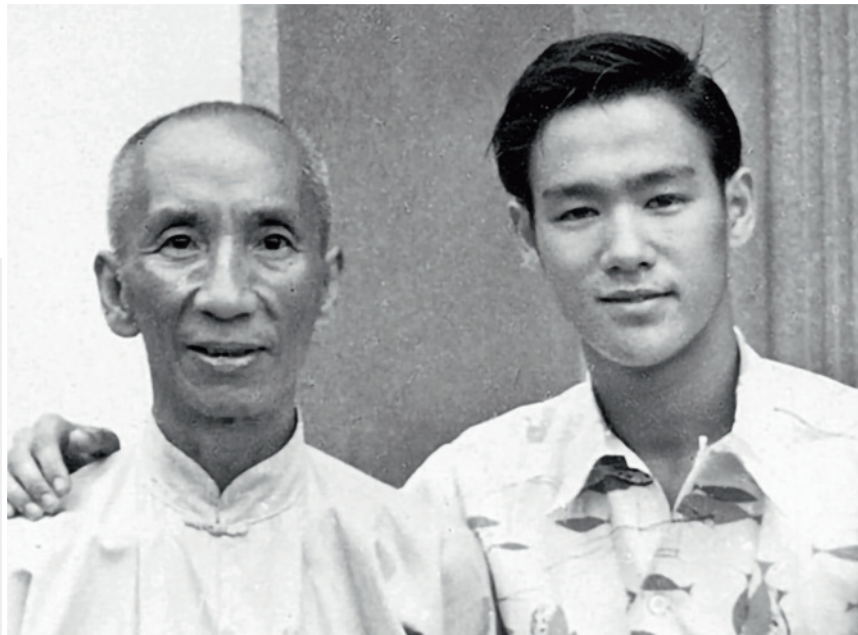
НИКОЛАЙ СМИРНОВ
Санкт-Петербург, Россия

Имя грандмастера Ип Мана знают во всём мире. Этот ставший всемирно известным человек родился в 1893 году и в его судьбе отразились те грандиозные перемены, которые охватили весь мир (в том числе и Китай) в начале и середине двадцатого века. Родившись в состоятельной семье, Ип Ман был младшим сыном, поэтому остался по принятым обычаям без денежного обеспечения и «статусной» работы. Правда, родители дали ему хорошее образование в престижном учебном заведении, которое включало в себя и занятия боевыми искусствами. Уже с семи лет он изучал Вин Чун у Чан Вашуна и Ленг Бика, учеников доктора Ленг Дзяня, который был старейшим, исторически прослеживаемым предком, если не патриархом кунфу Вин Чун. Кстати, помимо всего прочего Ленг Дзянь прославился созданием рукописи, посвящённой учению «Дим Мак» («Смертельное касание»). Учению, овеянному легендами, слухами и откровенными мифами. Использованию этой техники неизвестным «специалистом» даже приписывают смерть Брюса Ли. Якобы его наказали за то, что он раскрывал секреты школы. Но доказательств никто не нашёл, а может и не искали.

В беспокойные для всего мира времена своей юности и перехода к зрелости Ип Ман успел поработать и в полиции, и сборщиком налогов. Кстати, со службы он ушёл в звании полковника полиции. Грандмастер преподавал Вин Чун постоянно, больше тренируясь сам, но к профессиональному преподаванию пришёл далеко не сразу. В чём-то его вклад в развитие и популяризацию китайских боевых искусств в мире похож на вклад Гичина Фунакоси в развитие и популяризацию карате, а Дзигаро Кано в дзюдо.

У него было очень много учеников и некоторые достигли весьма серьёзного уровня, но один из них сильно поспособствовал его популярности. Читатели уже догадались, что речь идёт о Брюсе Ли. Да, о том порывистом и ярком персонаже, некоторые жесты которого до сих пор копируют из фильма в фильм.

Те несколько фильмов, в которых Брюс Ли продемонстрировал свой талант единоборца, стали, если

Брюс Ли со своим учителем

хотите, культурным шоком для жителей (без преувеличения) всей Земли. Народ валом повалил на тренировки, где, как казалось, можно было легко стать грозным бойцом, невзирая на скромные физические размеры и силовые показатели. Благодарный ученик всегда вспоминал своего учителя и Ип Ман, ушедший из жизни в 1972 году (за год до смерти своего знаменитого ученика), успел вкусить славы.

Два его сына, тоже незаурядные мастера, продолжили дело отца в сфере боевых искусств. Старшему Ип Чуну, в начале 2023 года исполнилось 99 лет. Младший Ип Цзин, умер в 2020-м, в возрасте 83 лет.

В большом количестве фильмов посвящённых Брюсу Ли, претендующих на звание биографических, везде упоминался и Ип Ман, а в некоторых его роль сыграл старший сын — Ип Чун. ▶

Ип Ман с сыновьями

Грандмастер с учениками

Именно сыновья проявили инициативу по созданию музея Ип Мана в его родном городе Фошан. Власти поддержали и не прогадали: с момента открытия музея в 2002 году количество туристов исчисляется миллионами.

В музее несколько залов. Главный назван Ип Ман Тонг и посвящён жизни мастера, представляя его учение, боевое искусство и историю семьи.

При входе в зал установлен бронзовый бюст грандмастера, который был создан на основе прижизненных фотографий. Сыновья Ип Чун и Ип Цзин участвовали в работе над бюстом, стремясь сделать его как можно ближе к оригиналу, чтобы он как можно лучше отражал характер отца.

В экспозиции музея представлены и личные вещи грандмастера, которые были переданы его сыном Ип

Цзином, проживавшим в одной квартире с отцом до последнего дня его жизненного пути.

Jong Fong, или помещение деревянного манекена, находится на правой стороне музея, ведущей из вестибюля. В нём на стенах представлены сотни фотографий, на которых Ип Ман представляет свою тренировочную систему, а в нише напротив стоит оригинальный деревянный манекен, который грандмастер использовал для своих тренировок.

Там можно увидеть небольшой чёрно-белый фильм, где Ип Ман за несколько недель до смерти исполнил формы без оружия Сиу Лим Тао и Чам Киу, а также продемонстрировал работу с деревянным манекеном.

В одной из витрин можно увидеть три книги из традиционной для Китая рисовой бумаги. Две книги посвящены оздоровительным техникам и приёмам лечения различных болезней. Третья же, уже упомянутая ранее — рукопись за авторством доктора Лян Цзяну, хранящая секреты Дим Мака (смертельного касания). Эти старинные книги достались Ип Ману от его учителя Чан Вашуна, унаследовавшего их от самого доктора Лян Цзяна.

Бронзовый бюст Ип Мана

Известный московский мастер Леонид Смирнов рядом с мастером Ли Ган Цин, личным учеником Ип Мана

Второй зал увековечивает первое поколение наиболее выдающихся учеников грандмастера, а вот в третьем можно увидеть уже их учеников и учеников их учеников.

Ну и в довершение этого короткого рассказа предмет нашей гордости: теперь наш журнал «Будо Глобал» представлен в экспозиции музея.

Мы также очень благодарны старшему сыну Ип Чуну за готовность к сотрудничеству в осуществлении наших проектов — не только по развитию журнала, но и по организации планируемой Олимпиады. Это большая честь и мы ценим такое признание нашего скромного труда! Осс!

Кстати, для справки.

Первый фильм об Ип Мане вышел на большие экраны в 2008 году, а главную роль в нём сыграл Донни Йен. Для достоверного воплощения в образе Учителя он месяцами сидел на диете и очень серьезно занимался Вин Чун.

Фильм, исторически относящий зрителей к временам японско-китайской войны, основан на реальных событиях, но как водится, не лишен и элементов художественного вымысла. Но всё получилось весьма достойно: Донни Йен отработал честно, получил

некоторое количество достаточно серьезных травм, а в третьей части даже исхитрился сломать локтем палец Майку Тайсону, сыгравшего там фактурного негодяя.

Необходимо отметить, что в продолжениях фильма фантазия у сценаристов разыгралась ещё больше, в результате было получено две номинации на «Оскар». ■

ВЛАДИМИР ЕРАШОВ
ст. Старочеркасская, Россия

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В СФЕРЕ БОЕВЫХ ИСКУССТВ

На страницах нашего журнала мы достаточно объёмно изучили и обобщили историю холодного оружия (без чего в нашем казачьем боевом искусстве никак не обойтись), мы также неплохо ориентируемся в оружии стрелковом (о чём разместили цикл статей). Кроме того, мы узнали много чего полезного из психологической науки, умея преломлять её в прикладном для боевых искусств варианте, а также многое другое (например, основы акупунктуры и пранайамы). Но сейчас, идя в ногу со временем, мы ушли в совсем неожиданном даже для нас самих направлении, начав освоение того, что столь интригующе называется «искусственным интеллектом».

Сделали же мы это для того, чтобы, во-первых, уяснить для себя, что же всё-таки это такое, а во-вторых, понять, как это можно использовать (и можно ли использовать вообще) при движении по нашему главному жизненному пути. То есть, по пути боевых искусств. Результатами своего «уяснения» я и хочу сегодня с вами поделиться.

Итак, что же такое «искусственный интеллект»? Википедия трактует его как «свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека». В принципе, если не придирается к так и отдающей тавтологией «интеллект-интеллектуальных», то с этим вполне можно согласиться. Искусственный интеллект (далее — ИИ) действительно выполняет функции творческого характера, которые до него всегда выполнял человек, потому как больше их выполнять было просто некому, а вот ныне новый исполнитель взял да вдруг и объявился.

За основу нейросетей принята многослойная математическая модель, называемая «перцептрон», состоящая из... далее можно рассказать про входные-выходные слои, промежуточные слои (где, собственно, всё и вычисляется), про весовые коэффициенты, про активацию нейронов на основе этих коэффициентов и прочую техническую «подробность» (во как толерантно выразился!), которая, как мне кажется, здесь не очень-то и уместна. При этом принято считать, что поскольку все эти нейроны соединены

между собой, то тем самым они моделируют нейронные сети головного мозга человека. Вот и давайте примем данный постулат на веру, после чего с технической частью нейросетевой теории благополучно завершим, перейдя к практической, которая будет гораздо интереснее.

Как вы сами понимаете, функций «творческого характера», выполнение которых взял на себя искусственный интеллект, существует превеликое множество, но если подойти к ИИ чисто утилитарно, а в боевых искусствах иначе и нельзя, то все их можно сгруппировать в два основных направления: «то, которое пишет» (а также говорит, поёт, сочиняет музыку и пр.) и «то, которое рисует» (фотографирует, снимает видео и др.).

Сначала расскажем о том, которое пишет. Этих «пишущих» ИИ очень много (а будет ещё больше), и если посмотреть в целом, то все они являются разновидностями великого и могучего ChatGPT, с которым пытаются отчаянно и пока безуспешно конкурировать.

Суть же этого «Чата ДжиПиТи» заключается в следующем: вы сидите за компьютером, а перед вами... умный собеседник. Вы пишете ему вопросы, а он даёт на них ответы. Читатель вправе сейчас спросить: «И всего-то? Да это умеет делать любая поисковая система!». Всё так, только чат этот не просто вам отвечает, он добытую информацию ещё и компилирует. Компилирует именно в том виде, в каком это нужно вам, о чём вы его заранее и уведомили. При этом он проявляет самую натуральную креативность, предлагая вам различные варианты по тем действиям, которые вы ему задали, и даже прогнозирует их дальнейшее развитие. И нужно отдать ему должное — делает это мастерски.

Вот вам живой пример применительно к сфере единоборств. Как-то ради эксперимента автор данных строк задался целью написать статью о... национальном боевом искусстве эскимосов. Неплохо разбираясь в боевых искусствах, при этом он мало чего смыслит в эскимосах, но вы не поверите — несмотря на это, в тандеме с ИИ всё получилось! ChatGPT с блеском выполнил поставленную перед ним задачу, автору оставалось только направлять его измышления в нужное

русло, а всё остальное искусственный интеллект вполне даже профессионально выполнил сам.

И как «вишенка на торте». За ради смеха в него перед этим было загружено несколько статей одного именитого зарубежного коллеги по единоборствам с указанием скопировать стилистику изложения. Чат ДжиПити справился и с этим!

Ещё пример. Автор сего повествования долго не мог придумать, что ему изобразить на заглавном рисунке данной статьи, дабы он наглядно отражал суть изложенного здесь материала. Чтобы с первого взгляда было понятно — здесь написано именно про нейросети и боевые искусства, а также про их возможные взаимосвязи. После исчерпания собственного запаса фантазии было принято решение «взять быка за рога», для чего был загружен ChatGPT с постановкой перед ним задачи представить нейросеть как воплощение боевых искусств, и при этом показать их взаимодействие. Согласитесь, задачка ещё та, но несмотря на всю её сложность секунд через пятнадцать у нас уже был с десяток различных сценарных планов — как хороших, так и не очень, но при этом не было ни одного откровенно нелепого. То есть, они все были достаточно качественные, и все строго по теме!

Далее, выбрав один из приглянувшихся нам вариантов мы заставили ИИ написать по нему грамотный «промт» (англ. prompt — так называется задание для нейросети «которая рисует»), что им и было «любезно» проделано. Остальное дело техники. А результаты работы вы можете созерцать перед началом статьи.

Согласитесь, что нейросеть (вернее, нейросети, поскольку тут было задействованы две) блестяще справилась с поставленной задачей. Здесь есть всё: сюжет, драматизм зарождения бойца из нейросетевого потока и даже его искусственная сущность в виде сетевых кабелей, с тонким намёком (причём, правильным!), что без них никак. И всё это придумал и выполнил искусственный интеллект!

Хорошо это всё или плохо? С одной стороны, для себя сделал однозначный вывод, что окажись ИИ в моей жизни лет на двадцать пораньше, то я, будучи кандидатом ▶

наук, с ним играючи написал бы докторскую диссертацию. Это вроде как хорошо, потому как получился бы реальный вклад в науку. Но тут же промелькнула мысль — а зачем теперь нынешним студентам напрягаться, к примеру, над курсовыми работами? А над дипломными? Да и зачем вообще теперь приобретать фундаментальные здания? Вопрос, конечно, философский. Кстати, а как теперь вообще быть с философами, когда базовое здание их науки трещит по всем швам и рушится? Как там теперь насчёт «философии чистого разума» и прочих диалектических материализмов? Да и вообще, будет ли теперь философия? А если будет, то какая? И для кого?

Но это всё глобально... Если же взглянуть на проблему приземлённо, то в настоящий момент ИИ «который пишет» оказался поистине манной небесной для не сильно

добросовестных «интернет-писак» всевозможного калибра. Ведь отныне для того, чтобы написать более или менее приличную статью, приемлемую для уровня, дабы «пиппл схавал», не нужно вообще ничего. Ни знаний темы, о которой пишешь, ни образования (о нём вообще речи не идёт!), ни даже умения писать. Требуется лишь по минимуму знать конъюнктуру интернет-рынка и иметь навыки работы с искусственным интеллектом.

И если всё это в наличии имеется (плюс необременительные морально-этические качества), то дальше идёт процесс создания интернет-контента сообразно с интеллектуальными потребностями «хавающего пиппла» и размещение сего информационного ширпотреба на многочисленных аккаунтах автора с целью последующей монетизации (кстати, достаточно неплохой).

Вот вам пример «работы» этих интернет-писак. На сайте, где свободно размещены бесплатные арты, старательно сгенерированные кем-то с помощью нейросетей, ими подбирается несколько изображений, с их точки зрения интересных. Типа, симпатичный хомячок залез в бутылку и там играет на гитаре. Это изображение скармливается ChatGPT (или иному подобному ему ИИ) с указанием написать какую-нибудь слезливую историю о бедном хомячке в стиле (условно) сказок Андерсена или какого-нибудь Хоббарда. И всё! Через пяток минут, даже не утруждая себя корректурой (а зачем?) можно спокойно размещать сей «шедевр» на своих аккаунтах вместе с изображением и внимательно отслеживая реакцию «хавающего пиппла» (а он «хавает»!) удовлетворенно смотреть на увеличивающиеся циферки монетизации. Ну, а поскольку таких «хомячков»

(котиков, пёсиков, лисичек, гномиков и прочей «милоты» в стиле «сюси-пуси») за день можно забаббахать много, то циферки монетизации начинают расти быстрее. И всё это благодаря искусственному интеллекту, а также умению интеллекта человеческого (даже не сильно развитого) им умело пользоваться в своих интересах. Правда, на выходе самый натуральный инфомусор (что, тоже замечали?), но кого нынче это волнует... Разве что только нас с вами.

В общем, нравится кому или нет, но по оценкам аналитиков контент, сгенерированный с помощью ИИ, к концу нынешнего года может составить уже до 80 процентов интернета! И мне очень бы хотелось, чтобы он состоял не только из одних «хомячков».

Говоря об ИИ «который пишет», отмечу своё личное наблюдение: он не только пишет, а ещё и ВЛИЯЕТ.

Неназойливо так, но постоянно. У него есть своё мнение, которое, как можно предположить, изначально совпадает с мнением его создателей (во всяком случае, пока совпадает — то есть, хоть кем-то контролируется), и он очень сильно психологически устойчив.

Спросите — о какой психологии здесь вообще можно вести речь? А вот именно об этой, об «искусственно-интеллектуальной», её пока просто не замечают. Но она уже существует! При этом с нашей «человеческой» стороны (написал и сам ужаснулся) уже разработаны всяческие уловки, имеющие своей целью обхитрить ИИ, дабы получить от него желаемый для нас результат. При этом с его стороны идёт обратный процесс выявления этих уловок и противодействия им, в интересах... А вот в чьих интересах? Наших? Так нет, наши стремления как раз обратны. Значит, в его? Следовательно, у него уже есть собственные интересы? Причём, интересы в ментальной сфере?

Так что, когда-нибудь мы все сначала прочтём книгу «Психология искусственного интеллекта», которую он же сам для нас снисходительно и напишет, изложив в ней только то, что сочтёт возможным «от них» (то есть, от нас с вами) не утаивать, а потом...

Уж не ведаю, что будет «потом» и к чему всё это глобально приведёт, но для себя я принял решение без особой на то нужды ChatGPT (и подобными ему ИИ) не пользоваться, тем паче, что уж чем-чем, а способностью к эпистолярному жанру Господом никак не обделён, и всё, что нужно, всегда смогу написать сам, и, кстати, в гораздо более читабельном виде, чем это бы сделал за меня ИИ (проверено).

Как оказалось, подобные тревоги возникают не только у меня, а ещё, к примеру, и у отца-создателя ранее упоминаемой ИИ — Илона Маска (кто бы мог подумать!). Недавно пересмотрел «Терминатора» с более вдумчивым взглядом на проблему киборгов, ибо то, как должен работать чип в его голове, я уже себе вполне даже представляю...

Теперь же давайте поговорим о нейросети «которая рисует», и прежде всего отметим, что здесь всё не столь мрачно. Во всяком случае, абсолютно не апокалиптично.

Перед тем, как мы к ней приступим, я призываю вас всех уяснить и по возможности воспринять мою позицию по данному вопросу. Суть её в том, что к искусственному интеллекту нужно относиться как к сугубо рабочему инструменту, и никак не более того!

Вот представьте, что у вас есть «волшебный карандаш», который умеет сам рисовать. Который можно положить на бумагу и сказать «а нарисуй-ка мне синюю вазу с красными цветами!», и он сам заскользит грифелем по бумажному листу, безупречно-правильно вырисовывая для вас эту вазу с торчащим из неё букетом, при этом чудесным образом изменяя свой цвет в зависимости от того, какой именно элемент он в данный момент отрисовывает.

Представили? А теперь вообразите, что вместо листа у вас монитор компьютера, вместо карандаша нейросеть, и вы не произносите команды вслух, а буднично набираете их на клавиатуре. И по вашей команде нейросеть начинает генерировать заказанное вами изображение, каким-то магическим образом складывая именно его из сотен тысяч хаотично разбросанных цветных элементов, метко именуемых нейросетевым «шумом» (англ. — seed).

Это и есть рабочая схема взаимодействия с нейросетью «которая рисует». Главное, чтобы выше «карандашного уровня» вы её для себя не поднимали. Никакого диалога на равных, одни лишь команды с вашей стороны, называемые «промтами» (англ. — prompt) и отдаваемые, к сожалению, не на нашем с вами языке (хотя и тут существуют варианты).

И уж так устроено нейросетевое общение, что это для нас английские слова являются «промтами» (в данном случае переводится на русский язык как «подсказка»), в то время как для самой нейросети они воспринимаются некими «токенами», позволяющими ей «понять» то, что вы хотите увидеть и как должно это в конечном итоге выглядеть.

Естественно, что различных «рисовальных» нейросетей существует превеликое множество, и все они не жалея сил борются за своё место под солнцем. На сегодняшний день в лидерах этой борьбы ▶

находятся всего лишь две сети — Миджорни (англ. — Midjourney) и Стэйбл Диффьюжн (англ. — Stable Diffusion). Последняя называется на сленге русскоязычного нейросодружества просто как «Стэйбл» или «СД», и поскольку для меня аббревиатура «СД» ассоциируется с чем-то нехорошим, то именно «Стейблом» мы данную нейросеть в дальнейшем и будем именовать.

Ппока несколько слов про Миджорни. Это, конечно же, самый настоящий гигант и лидер нейросетевой индустрии. Но! Во-первых, он платный, чего мы все ну уж очень не любим, а во-вторых (хотя и первого достаточно) вся его работа построена исключительно на промтах, без задействования интерфейса программного настраивания, которое позволяло бы само по себе регулировать процесс генерации.

Если кратко, то для использования Миджорни нужно иметь оплаченный аккаунт, обязательны различные знания английского языка, а главное — при этом не нужно иметь чёткого задания на то, что именно собираешься нарисовать, потому как выполнить его точно, при отсутствии тонкого аппарата настроек, всё равно невозможно, вследствие чего полученный результат всегда будет как бы созданным «по мотивам».

Но рисует Миджорни очень красиво, если не прекрасно. Вдобавок, оно тут же по вашему желанию улучшает и увеличивает сгенерированные изображения, и делает это всё «там, у себя», на своих ресурсах, без какого-либо задействования вашего компьютера, поэтому если вы работаете на Миджорни, то иметь мощную видеокарту вам совсем необязательно (что тоже немаловажно!).

Теперь позвольте несколько слов об англоязычности. Понимаю, что многие читатели сейчас искренне недоумевают, от чего это я столь сильно заостряю на столь пустяшном вопросе внимание, поскольку существуют различные «гугл-яндекс-бинг» и прочие переводчики, успешно снимающие все языковые проблемы, а некоторые из них (кстати, созданные на основе нейросетей) даже видео умудряются переводить, делая это в режиме реального времени.

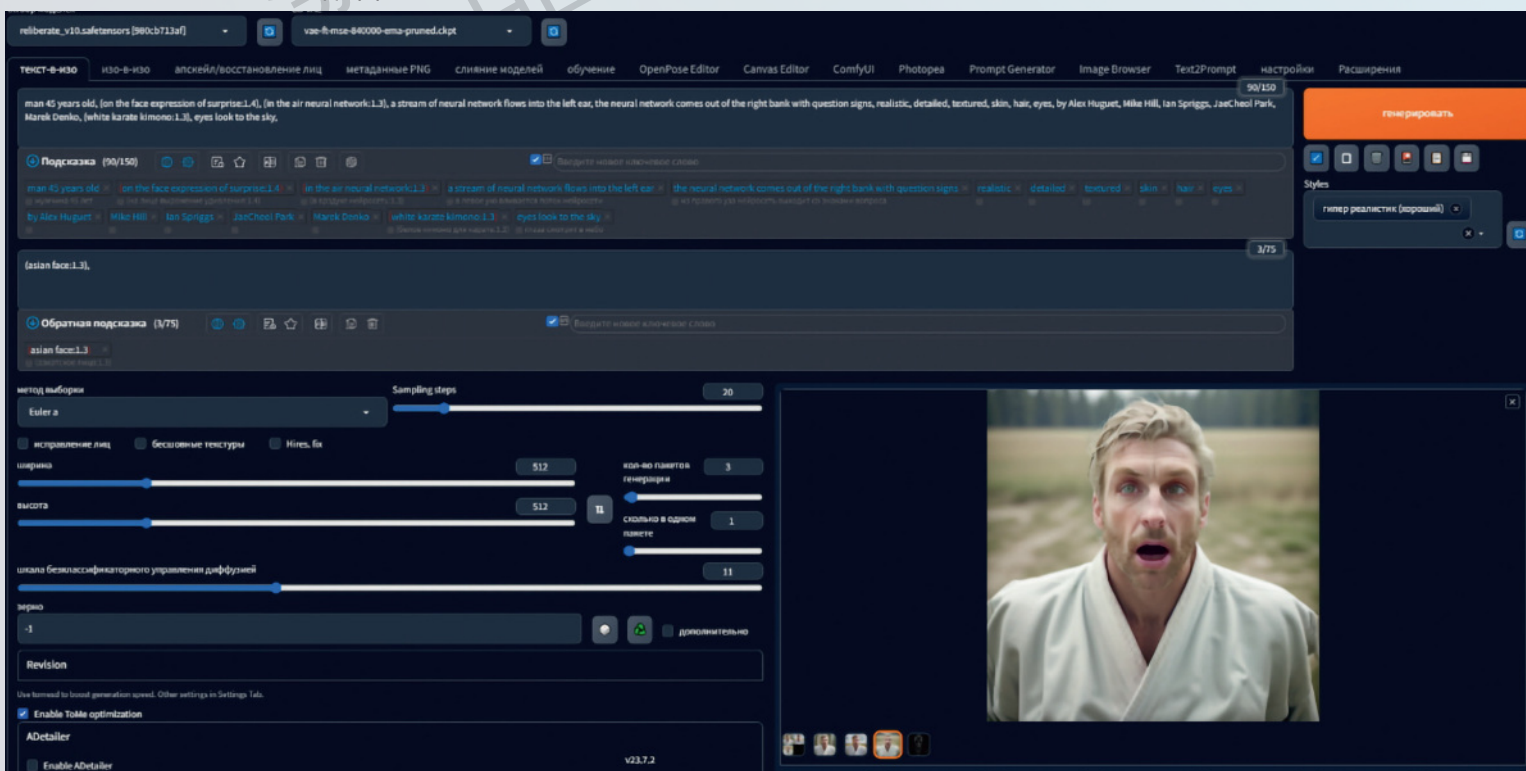
Да. Существуют! К примеру, я использую «Дипл» (англ. — DeepL), потому как в нашей нейросреде он считается наиболее продвинутым. И пользуюсь им несмотря на то, что в моей личной нейросети установлено расширение, позволяющее писать на русском языке. Всё так, но дело в том, что работа нейросети (читай, восприятие ею промтов как токенов) построена

на нюансах английского языка, а потому машинный перевод порой даёт нам совершенно не те результаты, которые мы ожидали. При этом зачастую понять, отчего именно происходят сбои, русскоязычным пользователям машинного перевода никак невозможно.

Потому для мастера нейросети типа Миджорни крайне желательно очень хорошее владение английским наречием, доведённое не просто до широкого лексического понимания, а до тонкого чувствования языка. Да и не только для неё одной это важно — по большому счёту и для всех прочих нейросетей. Просто в некоторых других сетях отсутствие данного лингвистического чувствования при написании промтов, вследствие технического устройства самой нейросети, вполне можно компенсировать «аппаратно» с помощью встроенных в неё инструментов (что мы успешно и делаем).

Но об этом чуть позже, ибо вот на этом самом моменте читатель вправе спросить: «А что? А где же тут нашенькая родимая нейросеть, не требующая знания языка англосаксов?». Отвечаю: такая нейросеть есть! Называется она «Кандинский» (это такой художник), является детищем «Сбера» и действительно работает на нашем, родном языке. Вернее, как сказано в её аннотации «она, в том числе, работает

Рабочая панель «Стэйбл Диффьюжн»

Фантазийный эскиз превращенный в наглядное и реалистичное изображение

и на русском». И это очень хорошо! К сожалению, пока (но лишь пока!) это её единственное достоинство, поскольку всё остальное в работе «Кандинского» порождает вопросы и вызывает у отечественных нейропрофессионалов некоторое недоумение. Но! Будем считать, что это как раз тот случай, когда «лиха беда начало», и потому у нашего «Кандинского» всё хорошее ещё впереди. А пока рассвет «Кандинского» ещё не настал, большинство любителей и профессионалов в сфере русскоязычного нейроискусства вынуждены работать на «Стэйбл Диффьюжн», которую мы дальше (напомним) будем именовать Стэйблом.

А всё потому, что (объективно говоря) у Стэйбла имеется масса неоспоримых достоинств. Во-первых, он абсолютно бесплатен (всё как мы любим!), а во-вторых (и это главное!) он представляет собой самый настоящий многофункциональный комбайн. Настолько многофункциональный, что овладение его настройками (что для технически грамотного человека вполне даже осуществимо) успешно компенсирует отсутствие у данного пользователя фундаментальных знаний английского языка, позволяя им оставаться на уровне машинного перевода, но при этом используя различные технические ухищрения всё равно успешно добиваться воплощения в жизнь всех своих нейросетевых замыслов.

Поясняю. Можно самостоятельно написать промт (и при этом орфографически не ошибиться), в котором будут фигурировать различные токены, включающие в себя всё — от типа генерируемой композиции

с указанием степени детализации создаваемого объекта и до желаемого стиля художественного искусства (к примеру, в стиле Айвазовского). А можно для создания этого же изображения «аппаратно» задействовать специально встроенный в нейросеть скрипт, позволяющий указать эти и ещё до десятка других важнейших параметров, при этом провести их тонкую настройку в сторону увеличения или уменьшения, тем самым сбалансировав общую композицию в художественном отношении.

В Стэйбле это вполне возможно! Вдобавок, в нём существует техническая возможность и вовсе не заморачиваться со всей этой англосакской лингвистикой, а взять со стороны приглянувшееся изображение, поместить его в специальный аналитический раздел, и запустив анализ через пару минут получить вполне даже грамотный промт, адекватно описывающий то, что вы хотели бы самостоятельно сгенерировать. Остальное — дело техники, в результате которой вы получите, пусть и не на сто процентов совпадающее с исходным (а так подозреваю, что вам это и не надо), а добросовестно созданное «по его мотивам», и при этом достаточно качественное изображение. Впрочем, давайте перейдём к практике.

Как известно, подавляющее большинство из тех, кто занимается боевыми искусствами, в той или иной степени, но обязательно работают с холодным оружием. Или интересуются таковым, а некоторые и вовсе его изготавливают по мере своих сил и возможностей, в соответствии со своими воззрениями и потребностями. И вот представим, что вам

пришла в голову интересная для вас конструкция (как вариант, вы увидели её где-то в соседнем спортзале или ещё где, что суть не важно).

Вы тут же загорелись воплотить её в жизнь, и вам теперь край как нужно положить это на стол своему начальству (представим, что у вас есть начальство, от которого зависит изготовление предметов боевых искусств). Причём, положить во вполне презентабельном формате, а не в виде маловразумительных карандашных эскизов. И вот тут-то вам на помощь и приходит наш Стэйбл, успешно позволяющий всё это сделать, и сделать (что очень важно!) прямо-таки по инженерному точно, не отклоняясь ни на миллиметр от первоначального проекта.

Мало того, Стэйбл позволяет не просто виртуально воплотить придуманную вами конструкцию в материале, но при этом ещё и художественно расположить её на сгенерированную нейросетью подложку, в виде красиво расшитого кружевами шёлка. Согласитесь, и самому вам будет приятно от сделанной работы, да и начальство к данному проекту наверняка отнесётся куда благосклоннее.

Другой вариант. Вы подходите к стене и снимаете с неё один из продолговатых заточенных предметов — из тех, что там висят (а у всех у нас непременно на стене что-нибудь да висит). К примеру, вы сняли кавказский кинжал «кама», дабы разместить его изображение где-нибудь на сайте боевых искусств. Положили каму на стол и сфотографировали, а поскольку кинжал-то кавказский, то отсняли его на фоне коврика ▶

восточного типа. Получилось достаточно красиво, и потому размещать подобное изображение вам явно не стыдно.

Но тут выяснилось, что вы сотрудничаете с весьма специфическим сайтом и его админ потребовал с вас крайне фантазийный вариант изображения камы, предложив вам прислать изображение этого кинжала Кавказа, лежащим на плаще... мушкетёра. И если восточный коврик вы ещё найти смогли, то уж мушкетёрский-то плащ с вышитыми на нём крестами у вас в доме ну уж точно никак не завалился. Впрочем, со Стэйблом и это вполне решаемо!

И вот уже наш сугубо кавказский кинжал сюрреалистически лежит на плаще королевского мушкетёра Франции, на том самом месте, где более уместна шпага, за что админ гипотетического сайта вами вполне доволен.

А теперь, после ознакомления с возможностями Стэйбла, предлагаю вплотную приблизиться к боевым искусствам.

Помните тот бессмертный образ мускулистого каратиста в прыжке, который олицетворял для нас карате (или то, что мы тогда под этим словом понимали) в очень далёкие от сегодняшнего дня восьмидесятые годы? Когда Брюса Ли мы ещё не знали, а всё зарубежное карате для нас умещалось в приведенном на фоте образе (до сих пор не знаю кто это такой), который мы гордо носили на своих, изготовленных руками подпольных цеховиков и всё равно жутко дефицитных футболках, а также на супермодных тогда холщовых сумках? Вспомнили? Если нет, то у отцов спросите, уж они-то точно вспомнят.

А что будет, если перенести этот почти что сакральный образ в современность, одеть его в джинсы (фантазия у меня такая) и сделать персонажем фильма ужасов по столь любимой молодёжью (но искренне не любимой нами) зомби-вампирной тематике?

Но поскольку нам (то есть, старшему поколению) подобный образ откровенно неинтересен, то давайте возьмём изначальный прототип из восьмидесятых и сделаем его таким, каким бы мы хотели его снова носить на своих футболках. То есть, сильным, уверенным в себе, добрым и весёлым.

Подытоживая, можно сказать, что (нравится оно кому или нет) мы с вами живём в то время, когда искусственный интеллект всё больше и больше входит, а вернее, стремительно врывается в нашу жизнь. Можно это отрицать, а можно и свысока вообще игнорировать — примерно так, как это делали некоторые вроде бы не глупые люди по отношению к интернету лет эдак двадцать назад «а-а-а... чё там... подумаешь... этот тырнет ваш...». Ну и где они теперь?

То есть, деваться нам от ИИ некуда. А вот стратегию того, как его использовать в сфере боевых искусств, нам ещё подлежит разработать, и от того, насколько качественно мы её разработаем и куда именно направим, в конечном итоге и будет зависеть развитие сферы боевых искусств на ближайшие годы.

Выше мы уже показали возможности нейросетей «которые рисуют» и это, конечно же, очень важно. Но замыкаться лишь на этом не стоит! Ими надо просто (как тем самым «волшебным карандашом») иллюстрировать, делая все графические продукты, связанные с боевыми искусствами, внешне привлекательными, потому как нейросети, по любому, повышают (и уже во многом повысили) степень привлекательности всего графического контента (заодно повысив и степень взыскательности его потребителей). И на этом фоне иметь любимую нами сферу единоборств тусклой и отталкивающей как-то не комильфо...

Вдобавок ещё один немаловажный аспект. Всё идёт к тому, что процесс познания как таковой теперь будет тесно завязан на нейросетевом отражении реальности. К примеру, те изображения чего угодно, которые призваны наглядно иллюстрировать любую отрасль знаний (взять ту же зоологию), уже всё чаще и чаще имеют нейросетевое происхождение, и именно по ним дети, глядя в мониторы, теперь и изучают представителей фауны. Хорошо это или плохо, рассуждать не будем, а вот тот момент, что в мире нейросетей начисто отсутствует грамотно организованный сегмент боевых искусств, мы отметим непременно!

По большому счёту, его просто нет. В лучшем случае, фотка Брюса Ли в жёлтом трико найдётся, а так всё больше изображения каких-то девиц в красивых кино и с различной степенью (пардон) грудастости. И на этом всё! А уж о таких вещах, как нунчаки-катаны-саи и о прочем привычном нам инвентаре нейросети вообще и слухом не слыхивали. И как вы полагаете, долго ли так продлится? С учетом всё возрастающей потребности нейросетевого контента как элемента познания? Думаю, что не очень. Только вот кем именно оно будет заполнено, и какова будет компетенция в сфере боевых искусств (а не информационных технологий) у тех лиц, которые это сделают? И тут я, почему-то, особым оптимизмом никак не проникаюсь...

Но даже и это не самое главное. Нам (а под нами я подразумеваю состоявшихся как личности и идущих в ногу со временем мастеров боевых искусств) всё равно предстоит выстраивать свои отношения с глобальным ИИ «который пишет». От этого просто никуда не уйти, даже несмотря на настороженное отношение к нему, сформировавшееся у автора данных строк.

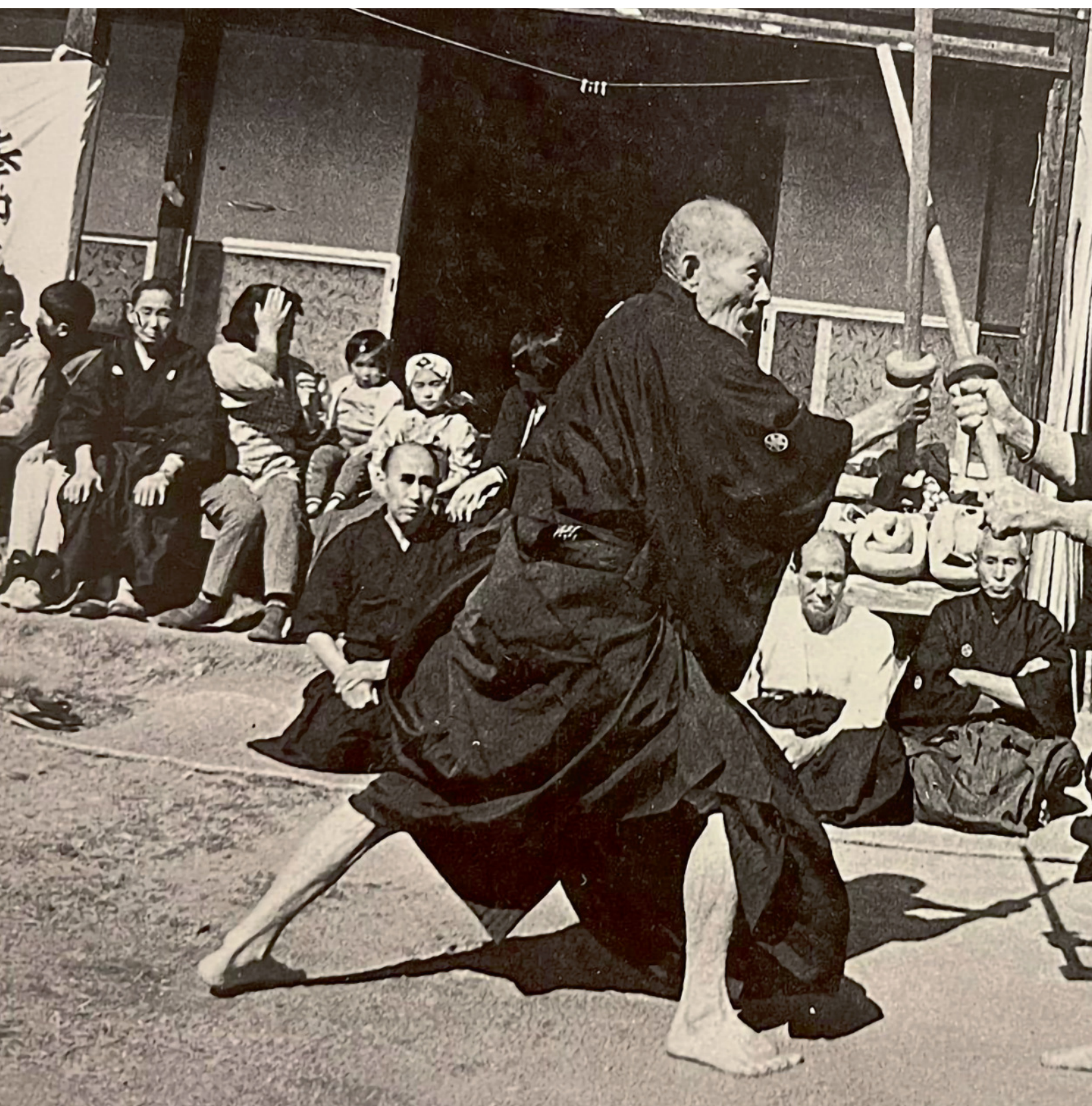
Наиболее перспективным направлением работы на настоящий момент, прямо-таки лежащим на поверхности, усматривается конструирование с помощью искусственного интеллекта идеального вида боевых искусств — если хотите, то вида единоборств абсолютно безупречного и научно выверенного.

Нужно это или не нужно, и к чему это в конечном итоге приведёт, это уже второй вопрос, но научившись неплохо разбираться в алгоритмах его (то бишь, ИИ) работы (заметьте, я сознательно не сказал «мышления»!), мы уже вполне представляем себе как данную непростую задачу можно технически грамотно выполнить. Бог даст, и выполним! Главное — перед этим правильно расставить акценты во взаимоотношениях, чтобы ОН, глядя на нас добрейшим взглядом Талгата Нигматуллина после проведения последним удачного удара в знаменитой сцене из «Пиратов XX века», натёкался на отпор и понимал, кто есть кто.

Понимал, что он для нас, если и не «волшебный карандаш», то в лучшем случае «волшебная печатная машинка», обязанная на нас покорно (и обязательно качественно) работать и не более того! Чтобы человеческий интеллект всегда был выше интеллекта искусственного, и в ответ смотрел на него снисходительным взглядом образованного и психологически устойчивого человека, абсолютно уверенного в своём природном превосходстве над искусственно созданной математической моделью, невзирая ни на какие её широчайшие возможности.

P.S. И знайте, что нейро-комбат-студия «ПерначЪ» чутко и неустанно держит руку на пульсе развития ИИ, а потому всегда готова оказать помощь в непростом деле увязки нейросетей, военной истории, а также любимых всеми нами боевых искусств. ■

БУДЗЮЦУ В ПЕРИОД БАКУМАЦУ

ОЛЕГ ЗАХАРОВ
Ростов-на-Дону, Россия

Мы продолжаем публикацию книги
«Ката. Традиции и инновации»...

В 1853 году в Японию прибыли «чёрные корабли» commodора Мэтью Перри. Это были последние дни правления Токугава бакуфу, и под девизом сонно-дзёи («почитай императора, изгони варваров») началась жестокая кампания терроризма, нацеленная на подрыв бакуфу.

В этот период кэндзюцу становилось всё более популярным. Так, освоив кэндзюцу богатые фермеры могли получить статус воина,

а для буси низкого ранга это был шанс подняться на более высокие позиции благодаря собственному воинскому мастерству. Многочисленные странствующие воины перемещались по провинциям, и додзё становились местами для обмена информацией. Были также фехтовальщики — такие, как члены Синсэнгуми (специального антитеррористического полицейского подразделения в эпоху Бакумацу, вооружённого мечами), которые использовали свои навыки в реальных поединках не на жизнь, а на смерть.

Бакуфу создал военную академию Кобусё в 1856 году для непосредственных вассалов бакуфу и вассалов, относящихся к хан, которые отправлялись туда обучаться военному искусству. Основными направлениями обучения в Кобусё были ходзюцу и кэндзюцу (первоначально дзюдзюцу и кюдзюцу также изучались, но в конечном итоге от них отказались из-за предполагаемого отсутствия боевого применения).

В качестве инструкторов назначались мастера фехтования из различных традиций, а стиль кэндзюцу, преподаваемый в Кобусё, был сосредоточен на спарринге с использованием синай и в защитном снаряжении. Ката, некогда центральный компонент в тренировках рюха, по большей части были оставлены.

Длина синай была определена в 3 сяку и 8 сун (приблизительно 115 сантиметров), а в эпоху Бакумацу акцентировались такие концепции, как син-ки-рёку-итти (единство ума, духа и техники) или ки-кэн-тай-итти (единство духа, меча и тела).

Посмертный манускрипт Тиба Сюсаку «Кэндзюцу Рокудзюхати-тэ» (шестьдесят восемь техник кэндзюцу) привёл к совершенствованию техник, используемых для нанесения ударов мэн, котэ, до и цуки. В этот период было окончательно сформировано большинство техник кэндо, используемых в настоящее время.

Хотя главным образом буси всё ещё практиковали кэндзюцу, явный процесс модернизации был начат, когда соревновательный вид сиай получил широкое распространение, а индивидуальные характеристики рюха эволюционировали в стандартизированные стили. ▶

СОЗДАНИЕ СОВРЕМЕННОГО БУДО

1868 год был годом Реставрации Мэйдзи.

Давление западных военных сил и осознание неизбежного кризиса в вопросе независимости Японии побудили новое правительство Мэйдзи приступить к неотложной задаче модернизации государственного строя и экономической сферы, и уже с самого начала периода Мэйдзи (с 1868 по 1912) были реализованы массовые социальные преобразования.

Первое десятилетие эпохи Мэйдзи называют периодом «цивилизации и просвещения»; класс буси был ликвидирован, обнародован «Хайторэй» («Указ об упразднении меча», изданный в 1876 году), а объявленные старомодными традиционные аспекты японской культуры были отвергнуты.

Рюха будзюцу, которые развивались в период Токугава, были на грани исчезновения. Фактически многие рюха просто прекратили своё существование, а знаменитые фехтовальщики испытывали финансовые трудности без перспективы трудоустройства. Некоторым из них удавалось зарабатывать

на жизнь, участвуя в зрелищах боевых искусств гэккэн-когё, которые были открыты для вносящих плату зрителей. Широкая публика проявляла большой интерес к просмотру поединков между знаменитыми фехтовальщиками и даже женщинами, владеющими нагината.

СОВРЕМЕННЫЕ КЭНДО И ДЗЮДО

Во время восстания в г. Сацума в 1877 году элитный полицейский отряд (известный как Баттотай), вооружённый только мечами, одержал славную победу над силами повстанцев, приведшую к пересмотру полезности традиционных боевых искусств.

До эпохи Тайсё японской полиции не разрешалось носить огнестрельное оружие, а после того, как мечи показали свою эффективность на современной боевой арене, Кэйситё (полицейское управление) стало поощрять офицеров практиковать гэккэн и дзюдзюцу, и назначало известных мастеров кэндзюцу и дзюдзюцу в качестве инструкторов. Также полиция организовывала конференции по будзюцу, на которых проводились демонстрации и матчи.

В то же время «Движение за свободу и права людей» становилось популярным по мере усиления правительственной цензуры, и многочисленные ассоциации (кэсся) использовали спортивные мероприятия (такие, как состязания гэккэн) в качестве прикрытия для своих собраний. Кэндзюцу использовалось движением как способ воспитания идеалистов и приверженцев (соси).

В 1882 году Ямаока Тэссю (1836 – 1888 г. г.), преемник традиции Итто-рю, основал Сюнпукан — тренировочный зал, где он преподавал фехтование с акцентом на духовные аспекты и изучение дзен.

Тэссю был вассалом сёгуната и сыграл важную роль в успешных переговорах, приведших к бескровной сдаче замка Эдо. После Реставрации он стал лояльным камерарием императора Мэйдзи и был популярной фигурой. Его влияние было значительным, и Тэссю часто считают одним из тех, кто проложил путь от кэндзюцу эпохи Токугава к современному кэндо.

В 1882 году Кано Дзигоро (годы жизни с 1860 по 1938) основал Кодокан. Это поистине знаменательная дата!

Кано окончил Токийский императорский университет и вскоре после этого стал преподавателем в школе Гакусюин. В процессе создания программы Кодокан он объединил нагэ-вадза (бросковые техники) из Кито-рю и катамэ-вадза (замки) из Тэндзин Синъё-рю. После устранения опасных техник он создал свои собственные классификации, состоящие из техник тэ-вадза (броски руками), аси-вадза (броски с использованием ног), коси-вадза (броски с использованием бёдер) и комбинированных техник нагэ, какэ (атака) и хараи (подсечка).

Традиционное дзюдзюцу основывалось на ката-гэйко — однако дзюдо, как модернизированный стиль дзюдзюцу, делало акцент на рандори и включало соревновательные аспекты. Кано настаивал на том, чтобы дзюдо сочетало в себе «физическое воспитание», «соревнование» и «личное развитие».

На встречах с другими школами и поклонниками будо Саиго Сиро и его товарищи увеличили славу Кодокан дзюдо благодаря своим успехам в соревнованиях. По мере того, как число новых учеников росло,

Кано создал Нагэ-но-Ката и Катэмэ-но-Ката, а также продолжил модифицировать методы обучения. Он также сохранил классические техники Кито-рю в Косики-но-Ката. Ещё одним революционным нововведением Кано стало внедрение им системы рангов дан для поощрения реальных целей обучения.

В 1889 году Кано выступил перед высшими должностными лицами министерства образования Японии с лекцией под названием «Дзюдо иппан нараби ни соно кёикудзё но кати» («Взгляд на дзюдо и его образовательную ценность»), в которой он разъяснил различия между

дзюдо и дзюдзюцу, и продемонстрировал, как технически и теоретически построено дзюдо. Кроме того, в том же году была обнародована «Конституция Мэйдзи», годом позже был основан парламент, а также обнародован «Императорский указ об образовании» — всё это важные вехи в модернизации японского общества.

Дзюдо Кано было создано путём усовершенствования аспектов традиционного будзюцу в соответствии с требованиями современной эпохи и оно должно было стать очень влиятельным шаблоном для модернизации других искусств будо.

ДАЙ-НИППОН БУТОКУКАЙ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ БУДО

Националистические настроения усилились после побед Японии в Первой китайско-японской войне (1894 – 1895 г. г.) и Русско-японской войне (1904 – 1905 г. г.). Книга Нитобэ Инадзо «Бусидо» (1899 год) впервые была опубликована на английском языке и стала мировым бестселлером, открывая секреты о том, как Япония добилась успеха в этих конфликтах. Только впоследствии она была переведена на японский язык, послужив катализатором «бума бусидо» и в Японии.

Дзюдзюцу и гэккэн становились всё более популярными в полиции, армии, школах и частных додзё, а кюдзюцу широко распространилось среди студенческого сообщества.

В 1895 году Япония отмечала 1100-летие перенесения столицы в Киото императором Камму. Дай-Ниппон Бутокукай (Общество воинской доблести Великой Японии) было основано в ознаменование этого события. Бутокукай провёл показательные выступления по боевым искусствам, в которых приняли участие 667 человек: 338 в кэндзюцу, 117 в дзюдзюцу, 114 в кюдзюцу, 17 в содзюцу и 14 по нагината. С тех пор эти показательные выступления стали ежегодным мероприятием.

На момент своего открытия Бутокукай насчитывал менее 1800 членов. С членом императорской семьи в качестве суперинтендента, Бутокукай назначал гражданских служащих, губернаторов и высокопоставленных полицейских в качестве членов своего совета, и всего за два года набора число действительных членов увеличилось до более чем ста тысяч человек и превысило миллион всего через десять лет.

В 1899 году общество Бутокукай построило Бутокудэн (Зал Воинской доблести) в окрестностях храма Хэйан Дзингу в Киото, и именно здесь впоследствии проходили показательные выступления в боевых искусствах. Место императора находится в алтарной части (сёмэн) зала Бутокудэн и вызывает сильное ощущение «изобретённой традиции».

В 1902 году впервые были присуждены сёго (звания): Ханси (старший эксперт) и Кёси (опытный учитель), а также внедрена система ▶

Кано Дзигоро, основатель школы Кодокан

почестей «Поощрение доброй воли для мастеров боевых искусств». В 1904 году был построен центр для подготовки учителей будзюцу, а в следующем году были разработаны стандартизированные «Сэ-йтэй Ката» дзюдзюцу и кэндзюцу, позаимствовавшие некоторые элементы из нескольких различных рюха. Во многих отношениях общество Бутокукай сыграло решающую роль в продвижении будо в период между Первой и Второй мировыми войнами.

Кано был директором Токийской высшей нормальной школы (Токё Кото Сихан Гакко) с 1894 по 1920 год, а также возглавлял отдел дзюдзюцу в Бутокукай. В 1909 году он стал членом Международного олимпийского комитета, а два года спустя организовал Дай-Ниппон Тайику Кёкай (Спортивная ассоциация Японии) и стал её первым президентом. В следующем году Кано был назначен первым руководителем делегации Японии на V Олимпийские игры.

Кано оставил свой след не только в дзюдо, но и способствовал распространению и процветанию кэндо, сумо и других японских видов спорта. Он также сыграл важную роль в распространении карате с Окинавы на другие территории Японии.

Если вспомнить развитие современных видов спорта во всём мире, легкоатлетические соревнования стали популярными с 1860-х годов: соревнования по футболу и регби начались в английских публичных школах, гимнастика была организована в Германии в 1880-х годах, баскетбол и волейбол были изобретены в США в 1890-х годах, а первые современные Олимпийские игры состоялись в 1896 году.

В то же самое время японское будо реконструировалось из традиционного будзюцу и прочно утвердилось в обществе уже в 1890-х годах — так же, как современный спорт в других культурах, и сохраняет особое историческое место наряду с мировым спортом и физическим воспитанием.

БУДО В ШКОЛАХ

После Русско-японской войны и в период Тайсё Япония становилась всё более влиятельной на мировой арене, и приступила к империалистической колониальной экспансии, аннексировав в 1910 году Корею и планируя экспансию в Китай.

Во времена, когда Европа была втянута в Первую мировую войну (1914 – 1918 г. г.), Япония смогла

установить свою власть над Азией, поскольку её благосостояние росло благодаря экспорту военного времени. Последнее поколение буси, родившееся в эпоху Токугава, почти полностью исчезло, но милитаристские тенденции усилились по мере того, как начали всё более расширяться представления о бусидо.

До этого энтузиасты стремились включить боевые искусства в систему образования, но безрезультатно. В 1883 году министерство образования провело исследование, чтобы установить преимущества и недостатки включения гэккэн и дзюдзюцу в национальную учебную программу, но Тайсо Дэнсюсё (Национальный институт гимнастики) пришёл к выводу, что будзюцу не подходит для системы образования.

В 1896 году возникло новое движение петиций, которое привело к обсуждению в Императорском сейме вопроса о допуске дзюдзюцу и кэндзюцу в средние школы, но эта идея была вновь отвергнута. И лишь только в 1912 году они были окончательно разрешены в качестве факультативных дисциплин в средних школах.

Таким образом, стало необходимым подготовить значительное количество квалифицированных учителей будо и срочно разработать

стандартизированные ката и методики группового обучения. В то время двумя основными учебными заведениями для подготовки учителей являлись Токийская высшая нормальная школа и Будзюцу Сэнмон Гакко (Школа специалистов будзюцу), основанная в Киото обществом Бутокукай в 1912 году.

Поскольку Кодокан был предельно влиятельным, то никто не осмеливался критиковать стандартизированные ката дзюдзюцу (Бутокукай Сэйтэй Ката — пятнадцать нагэ-вадза и пятнадцать катамэ-вадза), разработанные в 1906 году при значительном личном участии Кано.

Ката кэндзюцу также были спорными, и многие эксперты, представляющие традиционные рюха, предъявляли жалобы к трём Бутокукай Сэйтэй Кэндзюцу Ката, созданным в том же году. Новый комитет из двадцати членов был назначен для повторного изучения стандар-

тизированных форм, и в 1911 году он представил Дай-Ниппон Тэйкоку Кэндо Ката (семь тати и три кодати), известные теперь как Ниппон Кэндо Ката. Кроме того, в книге под названием «Кэндо», опубликованной Такано Сасабуру в 1915 году, были представлены методы группового обучения, а также установлены стандартные формы этикета.

Кроме того, широкой публике стали доступны манускрипты о кэндзюцу периода Токугава, содержащие «тайные учения» (хидэн) многих рюха. В 1909 году Горин-но-Сё (книга Миямото Мусаси «Пять колец») была опубликована и включена в книгу Такано Сасабуру «Кэндо». В 1915 году была опубликована книга «Будзюцу» Сосё, сборник из двадцати одного трактата о кэндзюцу эпохи Токугава, а в 1921 году Ямада Дзирокити включил в «Кэндо Сюги» пятьдесят восемь традиционных книг по кэндзюцу. В 1925 году

были опубликованы «Нихон Кэндо-си» (Ямада) и «Кэндо но Хаттацу» (Симокава Усио) в качестве обстоятельного обзора истории кэндо.

Термин «дзюдо» стал широко известен примерно в 1900-х годах благодаря развитию Кодокан. В 1890-х годах началась модернизация икебана и чайной церемонии, а их названия в целях оживления смысла были изменены на кадо («Путь» цветка) и садо («Путь» чая).

В эпоху Тайсё в употребление вошел термин «кэндо», заменив привычное название «гэккэн».

Нисикубо Хиромити, директор Будзюцу Сэнмон Гакко, изменил термины дзюдзюцу, гэккэн и кюдзюцу на дзюдо, кэндо и кюдо в 1919 году, а школа Будзюцу Сэнмон Гакко была переименована в Будо Сэнмон Гакко. Министерство образования официально заменило термин гэккэн на кэндо в 1926 году. ■

ПЕНЧАК СИЛАТ

ИНТЕРВЬЮ С МАСТЕРОМ ДЖЕЙКОМ РИЧТЕРОМ, ПРЕЗИДЕНТОМ АССОЦИАЦИИ СПОРТИВНОГО ПЕНЧАК СИЛАТА США

Наш региональный шеф-редактор Ярослав Ляшенко выступил в новой для себя роли — в качестве корреспондента. С его помощью мы представляем вам довольно таки редкий для нашей страны вид единоборств — пенчак силат. Таково название национального боевого искусства Индонезии. Стоит отметить, что оно является общим для индонезийских и малайских боевых искусств, объединяя несколько сот различных стилей и включая в себя два основных раздела — бой без оружия и бой с оружием. Итак...

Корреспондент (К): Здравствуйте, уважаемый Мастер! Мы очень рады, что у нас есть возможность провести с вами беседу, и благодарим вас, что согласились ответить на наши вопросы. Расскажите, пожалуйста, об истории развития этого единоборства...

Джейк Ричтер (ДР): Как и у практически всех боевых искусств, в основе нашего вида единоборств тоже лежит легенда, которая гласит, что создательницей пенчак силат была крестьянка с острова Суматра. Согласно преданиям, она как-то наблюдала за боем между тигром и обезьяной, во время которого оба участника схватки продемонстрировали настоящее мастерство и целый каскад приёмов нападения и защиты. Вернувшись домой, женщина встретила разгневанного мужа. Он был недоволен тем, что её долго не было и что она не выполнила домашнюю работу. Муж хотел наказать женщину, но та вспомнила, как вели себя животные во время схватки. Применяя запомнившиеся ей техники, она сумела дать мужу достойный отпор. Легенда говорит о том, что супруги помирились и создали единоборство «Силат».

Археологические исследования подтверждают, что этот вид борьбы действительно зародился на Суматре во времена империи Сривиджая, а затем достиг острова Ява, являвшегося в тот период центром религий и просвещения, и ставшего одним из самых посещаемых.

В то время были налажены торговые отношения с Японией, Окинавой и Китаем, и в результате пенчак стал распространяться не только по региону, но и синтезировал черты японских и китайских боевых техник.

Древние рукописные тексты народа Минангкабау, посвящённые пенчак силату, датируют его ещё десятым веком нашей эры, и к 1300 году он уже полностью сформировался и стал известен по всей Малайзии. Следует отметить, что с того времени пенчак силат практически не изменился, благодаря чему он интересен и самобытен.

К: Скажите, чем пенчак силат отличается от других видов единоборств?

ДР: Я сейчас скажу, наверное, крамольную вещь. Понимаете, все боевые искусства не могут быть не похожи друг на друга. В технике любого из видов при выдохе производится атакующее движение — будь это удар, бросок или силовое выполнение захвата или залома, а вдох — при защитном движении. Попробуйте ударить на вдохе — сильно не получится.

Но отличия, конечно, есть. Например, в тактике проведения боя. Из наиболее распространённых в нашем боевом искусстве: ▶

«Кобра» характеризуется описанием кругов возле соперника при постоянных внезапных (как у кобры) бросках серий взрывных атак руками и ногами, с быстрыми отступлениями после каждого выпада. Атаки проводятся в разные уровни — к примеру, вначале следует атака ногой в пах либо в ногу соперника, а затем рукой поражают глаз или горло; по-змеиному — атаки «хвостом или головой». Оборона тоже построена по «змеинному» принципу — отступление зигзагом с линии атаки, не дающее противнику «прицелиться».

«Удав» — делается упор на захвате и удержании ног, корпуса или шеи противника за счёт обвивания одной или обеими ногами. Дальше идёт мгновенное скручивание, которое приводит к перелому конечности, и завершающая атака на добивание.

Наверное, самая экзотичная тактика носит название «тигр». При её выборе боец становится на четыре опоры, уходя вниз, и наносит точные и сильные удары по ногам, в пах и другие части тела, которые окажутся в зоне поражения.

Важно и направление взгляда — мы стараемся не смотреть в глаза «жертвы». Это часто приводит соперника в замешательство.

Всё вышеописанное требует, я бы сказал, расширенного арсенала. Вы можете заметить здесь элементы и карате, и тхэквандо, и вьетводао и ушуистких школ, и много другого. Даже капоэйры! Это многократно усиливает боевые возможности нашего вида, в том числе и для реальной боевой схватки.

К: Как у вас проходят поединки? Есть ли какие-то соревновательные правила?

ДР: Пенчак силат давно уже начал своё победное шествие по миру. И как вы понимаете, без правил, без спортивной, и прямо скажем, «щадящей» версии, этого не могло бы произойти. Для любой федерации вопрос массовости самый важный и напрямую связан с её доходами. К тому же далеко не все готовы и не все хотят становиться профессионалами, неся неизбежные потери для своего физического здоровья. Поэтому современные правила позволяют проводить поединки без особого вреда для спортсменов.

Стоит также упомянуть, что спортивный силат характеризуется своими спортивно-оздоровительными аспектами. Турниры устраиваются как в виде поединков, так и в виде командных и индивидуальных де-

монстрационных соревнований, а также показательных выступлений, тоже оцениваемых судьями. Естественно, что из спортивной версии выведены наиболее травматичные техники, не допускаются болевые захваты и удушения, хотя все движения проводятся на высокой скорости и в полный контакт — например, в корпус.

К: Расскажите, пожалуйста, нашим читателям, что из себя представляет ваша организация, сколько в ней членов. Когда мы беседовали с вами в последний раз, вы были президентом UTAMA International — Международной Ассоциации Объединённых Учителей Боевых Искусств. Сейчас вы президент Ассоциации спортивного силат США. Как вы пришли к этому?

ДР: В 2019 году я был назначен президентом Ассоциации спортивного силата США, руководящего органа пенчак силат в Америке, а годом позже был избран президентом континентальной федерации пенчак силат Америки. Мы управляем всем западным полушарием, 44 олимпийскими странами. Я всё ещё являюсь президентом УТАМА, некоммерческой организации, которая использует боевые искусства как средство помощи сообществам.

К: В нашей последней беседе вы говорили нам о том, что индонезийские мастера или гуру не хотят, чтобы силат становился спортом. Что изменилось?

ДР: Сейчас мы прилагаем массу усилий, чтобы включить традиционный пенчак силат в официальные правила — этот вид спорта теперь не только эlegantный и традиционный, но и становится конкурентоспособным на уровне мирового класса.

К: Глава вашего собственного стиля пенчак силат — Инти Омбак, гуру Даниэль Прасета является главным тренером сборной США по пенчак силат. Как это помогает развитию вашего собственного стиля?

ДР: Мы стараемся, чтобы наше сообщество гуру было отделено от американского пенчак силата. USSSA открыта для всех стилей пенчак силат, и теперь другие боевые искусства присоединились к нашим соревнованиям в соответствии с правилами IPSF-PERSILAT, так что у нас есть захватывающий продукт, который мы можем показать миру.

У нас есть исследования, которые показывают, что все учителя, которые добавляют спорт в свою школу, увидят увеличение числа учащихся минимум на 20%.

К: Что вы думаете об аполитичном подходе в спорте и боевых искусствах?

ДР: Аполитичность очень важна. У меня, например, есть диплом специалиста по политологии, и это во многом помогает. К сожалению, управление спортом сильно политизируется, но это не наши игры. Мы должны оставаться верными нашим ценностям в боевых искусствах

и сохранять их для честной и безопасной конкуренции. Очень важно сохранять отношения. Когда наступит мир, а он обязательно наступит, надо быть к этому готовыми.

К: В пенчак силат есть любительские и профессиональные правила, также самооборона — что общего между ними? Пенчак силат всегда выглядит как пенчак силат?

ДР: Мы надеемся, что единственное различие заключается в разрешённых «целях» на противнике. А спортсмен, как опытный мастер боевых искусств, может приспособиться к поставленному перед ним правилу.

К: Представители других стилей боевых искусств часто участвуют в турнирах по пенчак силат?

ДР: Турнир USSSA Open Circuit проводится 3 раза в год, он открыт для всех стилей боевых искусств.

К: Что делает пенчак силат уникальным как вид спорта и направление боевого искусства?

ДР: Пенчак силат использует собственные принципы, полагаясь на стратегии снижения энергозатрат,

но при этом оставаясь эффективным. Этот вид боевых искусств сохранился в чистом виде в Индонезии, поэтому есть много жизненных уроков, которые сопровождают то, что мы называем «развитием воина».

К: Мы рады, что в 2013 году с помощью УТАМА International мы смогли организовать первый семинар по пенчак силат Инти Омбак в России, в Ростове-на-Дону, в нашей школе «Синтез». С тех пор прошло десять лет... Вы планируете снова посетить Россию?

ДР: Да, мы планируем посетить нашу большую семью боевых искусств в России. Надеюсь, что в следующем 2024 году всё получится.

К: Напоследок несколько слов или пожеланий всем любителям боевых искусств в России.

ДР: Боевые искусства помогут всем их практикующим стать, во-первых, человеком, который может защитить себя и семью; во-вторых, человеком, который знает, как ставить цели и достигать их в жизни.

Продолжайте усердно тренироваться! И до встречи в России. ■

Мастер Джейк Ричтер вместе со своими учениками

КОНЕЧНО, МОЖНО И РУБАНУТЬ, НО ВСЁ ЖЕ ЛИШЬ ОДНО НАЖАТИЕ...

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ: В ТЕХАСЕ ГРЕМЯТ КОЛЬТЫ, А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В РОССИИ...

ВЛАДИМИР ЕРАШОВ
ст. Старочеркасская, Россия

Предыдущую статью мы закончили переходом от индейской войны в североамериканских штатах к России, отметив при этом, что вооружение российской императорской армии по сложившейся недоброй традиции ковалось не «во глубине сибирских руд» русскими мастерами-умельцами, вобравших в себя весь тысячелетний опыт изготовления овеянного славой отечественного оружия, а как всегда — где-то далеко за бугром и совсем по ненашенским лекалам...

Увы, именно так оно всё и обстояло, вследствие чего мы не можем найти на страницах военной истории ни одной русской фамилии, по своему вкладу в развитие стрелкового дела сопоставимую с именами Кольта, Смит-Вессона или Винчестера (обращаю внимание — здесь речь идёт лишь о девятнадцатом столетии, двадцатый век не захватывая). Оговорюсь сразу — уж вряд ли найдется находящийся в здравом уме человек, который упрекнёт в отсутствии патриотизма автора данной статьи, являющегося

по роду, мировоззрению и образу жизни природным донским казаком, неоднократно делом доказавшим свою более чем патриотическую жизненную позицию.

Поверьте, мне бы очень хотелось сейчас пропеть осанну славному российскому оружию позапрошлого века, но, увы... не могу, ибо были тогда у нас с вооружением очень серьезные проблемы. Проблемы порой фатальные, которые потом, вследствие укоренившейся дурной чисто расейской традиции, упорно замалчивались — с тем, чтобы потом,

по прошествии некоторого времени, опять с хрустом «наступить на те же грабли». Потому и призываю я сегодня поговорить откровенно.

Итак, девятнадцатое столетие. Век, в начале которого разодетые в яркую и очень красивую форму гренадёры и даже мушкетёры (они порой ещё так и назывались), вооружённые теми же самими кремневыми и гладкоствольными (а какими ещё?) ружьями, как и сто, и двести лет назад, стояли в шеренгах и целились в друг друга вдоль стволов, мало обращая внимания

на прицельные мушки, потому как главным для них было просто слаженно дать залп приблизительно в сторону неприятеля, опосля успев перезарядиться и дать второй. При этом в конце того же столетия поля сражений уже насквозь прошивались свинцовыми струями пулемётных команд, заставляя вжиматься в землю облачённые в защитные хаки стрелковые цепи, солдаты которых смотрели на противника уже не вдоль стволов, а в прорези математически точно рассчитанных целиков, ►

Русское ударное ружьё образца 1845 года калибра 7.1 линии

установленных на добротном сконструированных магазинных винтовки. Винтовки, которые благодаря недавно изобретённому бездымному пороху стреляли теперь без дыма, дальнобойно, да ещё и достаточно быстро, сводя всю перезарядку к закладыванию обоймы в магазин и к передёргиванию затвора.

Россия начала века с его гренадёрами и мушкетерами... Наполеон вчистую разгромлен и русские боевые знамена навеки овеяны славой. При этом оружием российской победы являлись два основных ружья, одним из которых было (слава тебе, Господи!) русское 7-линейное пехотное ружьё образца 1808 года, а вторым... Энфилд образца 1802 года. И если первое изготовлялось в Туле и Ижевске, представляя собой практически ту же самую русскую «фузею», которую из Голландии завёз ещё Пётр Первый, то второе ничто иное как знаменитая английская «Браун Бесс», которую ради толерантности (или чего-то ещё такого) в официальных российских документах скромно именовали по заводу изготовителю, находящемуся в британском г. Энфилд.

Было этих «энфилдов» в русской армии около 90 тысяч стволов (напомним, что под Бородино армия Кутузова всего насчитывала порядка 120 тысяч человек), так что выводы о том, много это или мало, давайте сами.

Кроме вышеперечисленных насчитывались ещё и австрийские модели числом тоже вовсе не малым — в 24 тысячи штук, а также наши отечественные и крайне разномастные ружья, хранившиеся на складах ещё с екатерининских, а то и с петровских времён. В результате, в вооружённых силах империи официально действовало аж 28 (!?) ружейных калибров, варьируясь от 12,7 до 21,91 миллиметров.

Но несмотря на всю эту разномастность «узурпатора Буонапарте» мы всё равно победили, да и вообще были в первой четверти девятнадцатого столетия, то, что называется «на высоте», снисходительно поглядывая на всякие изобретательства англосаксов в сфере стрелкового дела, потому как знамо дело, «англичане ружья кирпичом не чистют», а мы хоть и чистим, но всё равно «завсегда усих победимши есмь!».

Не сказать, что мы не заметили появление в Европе капсюльных ружей. Заметили, но отнеслись к этому с привычной прохладцей. Мол, мало ли чего там эти немчуры опять понапридумывали, тем паче, что мы в это время непрерывно вели войны и всякие мелкие войнушки, которые всенепременно и крайне убедительно выигрывали, привычно высекая на полях сражений искру в русских стволах проверенными веками (но, правда, так и не ставшими от того более надёжными) ударно-кремневыми замками. Так чего было нам особо напрягаться из-за всяких там немчурских ухищрений...

Вот мы и не напрягались, тем не менее в 1839 году в России был учреждён «Комитет по улучшению штуцеров и ружей», который всё-таки признал преимущества капсюльного оружия перед кремневым и принял решение переделать оное «по французскому образцу». Переделку организовывали не спеша, и только через пять лет, в 1844 году она вошла в фазу активных действий, начав массовое переоборудование ударно-кремневых замков в капсюльные.

И вот тут-то вдруг и оказалось, что все наши ружья мало того, что разнокалиберны, так они ещё и в рамках какого-либо отдельно взятого номенклатурного калибра по диаметру ствола на практике

(даже при наличии единого калибра!) могут достаточно существенно разниться, и с этим надо было что-то делать.

Ну, раз надо, значит сделаем! Чай, не впервой! И решение было принято чисто по-нашенски. Все ружья взяли, да и... рассверлили до максимально возможного, тем самым всех и вся уравнивая. И рассверлили не до общепринятого калибра в 7 линий (напомним, что тогда у нас калибры измерялись в «линиях», представляющих собой десятую часть дюйма, равную 2.54 мм), а в 7 линий «с гаком», то есть, до 7.1, что равнялось 18.03 мм.

И пусть вот таким нестандартным способом, но комитет унификацию калибров всё-таки осуществил, а также вполне успешно организовал переделку кремневых замков на капсюльные. В результате появилось «русское ударное ружьё образца 1845 года калибра 7.1 линии». Но именно ружьё! То есть, никаких тебе нарезов, пуль «миньё» и прочего...

Нельзя сказать, что властью облечённые не понимали все возрастающую роль нарезного оружия — конечно же, понимали. Но дальше приобретения бельгийских штуцеров (их у нас называли «литтихскими») дело не пошло. Приобрели 20 тысяч штук и раздали в войска «застрельщикам» (лучшим стрелкам), из планового расчёта по 16 штук на эскадрон или роту. То есть, теоретически нарезное оружие в войсках как бы и существовало, тем самым формируя ощущение (а также давая повод докладывать на высочайшее имя) о том, что армия «идёт в ногу со временем», но поскольку процент «бельгиек» был крайне невелик, то какую-либо серьёзную ставку на них (например, выстраивание соответствующей тактики боя) делать было никак невозможно, ибо весь остальной личный

состав оставался вооружённым не нарезным ружьём. Хорошо, если ружьём образца 1845 года, а не более ранним.

Вот только «наши» не были бы «нашими», если бы на этом успокоились. Может особого толка в нарезном оружии ещё и не видели, но ведь интересно же... И вот один из гвардейских тренеров-инструкторов по тому направлению, которое через век назовут «снайперским делом» (а тогда его должность называли «учитель цельной стрельбы»), с не совсем русской фамилией Гартунг, но с чисто русской смекалкой, как-то взял обычное российское драгунское ружьё (потому как оно размером покороче — примерно, как и штуцер будет), да и высверлил в нём на свой лад нарезы по образцу литтихского штуцера. Получилось ничуть не хуже, и при этом в несколько раз дешевле, плюс ко всему в «драгунках» отечественных у нас недостатка явно не ощущалось — сверли не хочу, тем самым повышая долю нарезного оружия в войсках.

Но и на этом «наши» не остановились. Другой «русский Кулибин» стрелкового дела по фамилии Куликовский подумал-подумал, да и модернизировал штатную для литтихского штуцера бельгийскую пулю с двумя «ушками» (которыми она в нарезы входила), превратив её из круглой в коническую и тем самым значительно повысив её баллистические свойства. Ну, а раз так, то бельгийцы с их «литтихом» отошли на второй план, потому как для недавно изобретенного штуцера Гартунга (это который он из «драгунки» высверлил) новая пуля Куликовского пришлась как раз впору.

Жаль только то, что всё это происходило уже в середине века, когда, к примеру, на американском континенте уже всю грохотали

кольты, а на более близком от России, но не становившегося от того более дружелюбным Туманном Альбионе, уже заканчивалось перевооружение английской армии теми же самыми кольтами (хотя там и свои револьверы Адамсы были не хуже), а также винтовками Энфилда нового образца. И вооружались британцы энфилдами не только капсюльными (это уже само собой), но ещё и нарезными, а потому отлично бьющими почти на километр. То есть, совсем не такими, которые ещё в эпоху Наполеона, являясь природными «Браун Бессами» и замаскировавшись под нейтральное и малоизвестное в России название «Энфилд», были завезены к нам, а потом, будучи в общем числе подлежащего переделке арсенала рассверленными до 7.1 линии, превратились в «русское ружьё 1845 года». Ключевым словом здесь является именно слово «ружьё» со всеми вытекающими из этого «гладкоствольными» (читай, «не меткими» и «не дальнобойными») и потому совсем не весёлыми для нас последствиями.

В общем, всё продвигалось не спешно, как оно в России испокон веков и было заведено. Своих, отечественных Сэмюэлей Кольтов и Смитов с Вессонами, которые бы самозабвенно изобретали (а если бы и не изобретали сами, то перекупив изобретения других, несмотря ни на что воплощали бы в жизнь опережающие время оружейные проекты), в то время у нас почему-то не наблюдалось. Увы, очень бы хотелось бы мне сейчас сказать иначе, но не могу покривить душой. В лучшем случае изготавливали вполне сносные подражания, творчески их совершенствуя (это у нас в крови), не особо при этом заморачиваясь со всякими патентами (и это тоже правильно!).

Словом, необходим был ускоритель процесса, каковым у нас, сами знаете, завсегда являлась личная позиция первого лица государства, и так уж получилось, что с этим ровно в тот момент у нас было всё весьма и весьма неоднозначно.

С одной стороны, царствующий в то время Николай Первый был инженером-технарём (примерно, как Пётр Первый, только образованнее) и даже лично (!), будучи на оружейном заводе в Туле, проводил заварку ружейных стволов. То есть, он был технарём, разбирающийся в технологии изготовления оружия. При этом Николай Павлович был насквозь военным человеком, всегда ходил в военном мундире и позиционировал себя как «командир инженерных войск», которые он любил и в деятельности которых преотлично разбирался.

Ко всему прочему, он был спортсменом (говоря современным языком) и имел атлетическое телосложение (а вы знали, что рост Николая Первого был 189 см?) и занимался, как бы мы сейчас сказали, «тренировками с оружием». Именно тренировками, и именно с оружием. Просто время тогда было такое, что «нунчак-катан-саев» и прочего табельного инвентаря, «заточенного» под тренировки боевыми искусствами, в России ещё не существовало, а до изобретения той же шашки, пригодной для спортивной фланкировки, оставалось ещё добрых полвека.

Вот и работал самодержец земли русской с тем, что было под рукой и что на войне всегда будет востребовано — с ружьём. Советская историография царское увлечение пыталась представить в негативном плане — дескать, этот «Николай Палкин» был настолько солдафонным, что даже находясь в добром уме и здравии (тонко намекая, ▶

Литтихский штуцер образца 1843 года

что скорее всего он в нём и не пребывал), по своей воле занимался такой дурью как ружейные приёмы. А ничего плохого в данном занятии не было, ибо император просто-напросто «работал с оружием», и делал это в понимании слова, близком современному миру боевых искусств.

Дело в том, что царь отрабатывал ружейные приёмы и прочие «экзерциции» не только ради патологической любви к муштре, как это очень хотели представить его многочисленные недруги, но ещё и практиковал технику штыкового боя, без которого война тех лет была просто немыслима, и который системно составлял с ружейной «экзерцицией» единое целое. Смею предположить, что покажи ему кто-нибудь нормальную шашку и приёмы фланкировки, то Николай Первый, возможно, на них бы тоже переключился, но судя по всему, никто ему их так и не показал (да и шашек толковых ещё не было).

Поскольку тезис «пуля дура, штык молодец!» в России как более нигде продолжал сохранять свою крайнюю актуальность, то императорские упражнения имели под собой большой практический смысл. Как лично для императора (ибо спорт — это всегда хорошо!), так и для армии, потому как будучи педантом в хорошем понимании этого слова и имея природную тягу к систематизированию, именно благодаря усилиям Николая Первого русский штыковой бой был поставлен на научную основу. Но, опять-таки — поставлен-то поставлен, но с непременным привлечением иностранных специалистов. Видать, болезнь у нас такая, что без них в России просто никуда (и особенно в сфере национальной воинской культуры).

Тем не менее, практикование и продвижение ружейно-штыкового направления лично первым лицом государства, являлось весьма полезным делом для вооружённых сил империи. Хотя, безусловно, ещё бы полезнее для них было, если бы он вдобавок к ружейным приёмам любил бы ещё и стрельбу из скорострельного оружия. Но, увы, не любил её наш государь-император. Потому и не ускорялся данный процесс в России надлежащим образом, будучи стабильно вялотекущим.

Ружейные приёмы с ружьём образца 1852 года

Меж тем дело шло к 1853 году — к году, когда обуянный внезапно нахлынувшим приступом братской любви к туркам весь западноевропейский мир вдруг сердобольно проникся проблемами горячо «любимой» им (в кавычках) Османской империи (вот уж кого европейцы точно «любили», дальше некуда), и всё той причине, что

эта беззащитная Турция (гм!) якобы претерпевала жесточайшее угнетение со стороны невежественной и грубой как медведь России. Скажете, бред? Да, но для начала войны этого оказалось вполне достаточным. Войны, которую мы называем «Крымской», хотя по сути это была «нулевая мировая», поскольку практически весь тогдашний

западноевропейский мир и примкнувшая к нему, уже тогда мнившая себя «как бы Европой» Турция, будучи идейно возглавляемыми англосаксами, единым фронтом выступили против России.

Вообще-то, в этом не было ничего такого сверхнеобычайного, потому как существует один такой препоганенький закон геополитики, согласно которому, начиная с семнадцатого века, в среднем два раза в столетие (не в том смысле, что ровно через пятьдесят лет, а в том, что два раза в век) они обязательно приходят к нам с войной. Приходят, дабы в очередной раз смачно получить по мусалам и, утерев кровавую юшку, утихомириться, исподтишка при этом подрывая и недобро по-сверкивая глазами в нашу сторону в очередной условно-полувековой мирный период (на большее у них не получается).

Уж не знаю, зачем всё это им нужно, но такой закон геополитики объективно существует, и вот тогда, в середине девятнадцатого столетия, они его в очередной раз в жизнь сполна и воплотили, подобрав для этого самое удачное для себя время, обусловленное нашим отставанием в плане научно-технического прогресса. Но поскольку мы здесь пишем не «Севастопольские рассказы», а статью о стрелковом оружии, то именно о нём мы, в контексте той войны, и расскажем.

Вот тут всё более чем печально. Даже писать об этом как-то горько, но в 1852 году (за год до войны), в условиях крайне обострённой международной обстановки, в атмосфере которой всё явственнее ощущался кисловатый запах пороха, мы принимаем на вооружение новый образец... ружья! Я не оговорился — именно ружья, естественно, что гладкоствольного (на то оно и ружьё) и дульнозарядного. Спасибо ещё, что капсюльного. Ничем таким примечательным оно от предыдущих моделей не отличалось, кроме разве что более удобного ложа.

И то добро — всё-таки прогресс, потому как эргономика и всё такое, да и государю-императору тренироваться с более удобным ложем стало ещё сподручнее (хоть какая, но всё ж-таки польза).

Правда, по нашему скромному разумению, ложа российского ружья была вполне добротной отработана ещё Петром Первым, создавшим в 1715 году славную «русскую пехотную фузею» на основе голландской модели. Мы намеренно поместили изображения этих двух видов оружия рядом — даже неспециалисту видно, что их основное различие заключается исключительно в спусковом механизме (там капсюльный, тут ударно-кремневый), во всём же остальном облике можно увидеть явную схожесть, если не сказать,

что тождественность. Так что даже то «эргономическое» достоинство, которое вроде отмечалось в 1852 году современниками у появившегося через сто сорок лет после петровской фузеи ружья (видимо для того, чтобы хоть что-то положительное сказать), на поверку оказывается спорным. Других же преимуществ у него и вовсе не было.

И не сказать, что создавая это убожество (а как его ещё назвать?) наши военные деятели не осознавали того очевидного факта, что оно морально устарело даже не в чертежах, а ещё в замыслах по своему созданию. Осознавали, и настолько, что хотели сначала сконструировать вполне себе нормальную винтовку, дабы твёрдо идти в ногу со временем, тем паче, что мы вроде бы уже обладали и собственной технологией нарезки винтовочных стволов по системе Гартунга.

Но тут выяснилось, что обладали мы именно с оговоркой «вроде бы», потому как при серьёзном подходе оказалось, что эта доморощенная нарезка, выполняемая с русской смекалкой и тем, что называется «на коленке», пригодна лишь для стволов больших диаметров (да и то, в ограниченных количествах), а потому быть применимой для промышленных масштабов никак не может. ►

Русское пехотное ружьё 1852 года

Русская фузея 1715 года

Да и с масштабами промышленными в российской империи тоже оказалось не всё благополучно, поскольку устаревшее прадедовское оборудование на водной тяге уровню производства середины девятнадцатого столетия уже никак не соответствовало.

Всё и вышло как в том крылатом выражении, когда «хотели как лучше, а получилось...». А получилось так, что мы, вместо того, чтобы повысить боеспособность армии накануне войны, снискали себе сомнительную славу страны, последней из всех мировых держав создавшей и даже официально принявшей на вооружение (!?) гладкоствольное, то есть, уже морально и технически устаревшее, и абсолютно непригодное к тогдашним условиям войны ружьё.

Конечно же, приняв на вооружение и убедившись в том, что и так было яснее ясного относительно гладкоствольной стрельбы в наступившей эре нарезного оружия, наши, применив русскую смекалку (наш единственный безотказный ресурс), попытались было хоть как-то выправить столь плачевную ситуацию. В частности, русские умельцы взяли и вполне успешно приспособили под отечественное ружьецо передовую иностранную наработку в виде «полушарной пули Нейслера». Суть её заключалась в том, что свинцовая полусфера, будучи чуть меньше диаметра ствола, в канал входила свободно так же, как пуля Минье, и поскольку она имела в донце призматическое углубление, то при выстреле полусфера расширялась,

тем самым обеспечивая очень даже приличную обтюрацию. В результате дальность стрельбы возростала с обычных 300 до запредельных для гладкоствола 600 метров.

Впрочем, особого толка от этого всё равно не было, поскольку после увеличения в два раза длины полёта незакрученной пули, соответственно, в несколько раз возростало и её ничем не контролируемое отклонение от линии прицела, которое здесь измерялось уже не на десятки сантиметров, а на величины, сопоставимые с метрами.

Тем не менее, «новое» ружьё изготовлялось и в войска поставлялось. При этом «реформа» оружия, осуществляемая высочайше утверждённым комитетом, естественно, коснулась и пистолетов. И тут поначалу всё было просто. Члены комитета, без всяких затей, просто-напросто взяли действующий в императорской армии пистолет образца 1829 года, скрепя сердце отпилили от него ударно-кремневый замок (в это трудно поверить, но были и такие, кто продолжал противиться капсюлям) и на его место приладили добротный капсюльный механизм с французского мушкета образца 1840 года.

Получилось достаточно работоспособно, и если бы дело происходило не в 1848 году, то можно было бы сказать, что даже и эффективно (по крайней мере, в плане повышения надёжности). Но именно в этом 48-м году в Техасе уже вовсю косили команчей и мексиканцев из револьверов, талантливо сконструированных Сэмюэлем Кольтом

по рекомендациям хорошо понимающего толк в скоротечных огневых контактах «крутого Уолкера», поднабившего в этом деле на посту капитана техасских рейнджеров. И результаты стрельбы из кольтов более чем наглядно продемонстрировали всему миру те преимущества, которые получает воинское подразделение, вооружённое скорострельным оружием, в отношении к тем, у кого подобного оружия нет. И как можно предположить, отголоски тех результатов донесли и до России.

По этой причине или по какой другой, но на простой переделке из кремня в капсюль старой модели оружейный комитет решил не останавливаться, потому продолжил свои изыскания дальше, назвав полученный пистолет «солдатским». Тем самым как бы подразумевалось, что раз есть «солдатский», то значит, что должен быть и «офицерский», а поскольку он будет «офицерским», соответственно, просто обязан быть более продвинутым.

В общей сложности комитетом было добросовестно изучено двенадцать различных пистолетных систем, из создателей которых четыре фамилии имели русское звучание, включая небезызвестного нам Гартунга. Из рассмотренных образцов после всесторонних испытаний был выбран наилучший. Как и следовало ожидать, он оказался не совсем отечественным, что, впрочем, тогда считалось в порядке вещей и даже воспринималось чем-то наподобие «знака качества». Словом, право гордо именоваться «русским офицерским пистолетом образца

Солдатский капсюльный пистолет образца 1848 года

Офицерский пистолет русской армии системы Дельвиня образца 1849 года

1849 года» получил чистокровный француз, изготовленный представителем «вероятного противника» в лице капитана французской армии Густава Дельвиня.

Нужно отдать должное комитету, остановившему свой выбор именно на нём — действительно, это был явно незаурядный пистолет среди иных, пусть даже уже и слегка архаичных пистолетных моделей. Один только внешний вид чего стоил!

Глядя на него с трудом верится, что столь массивная, таки «нашенская» рукоять изначально была предназначена не для могучей русской длани, привыкшей к палице Ильи Муромца или к богатырскому «мечу-кладенцу», а для затянутой в шёлковую перчатку с кружавчиками изящной французской ладони. Но это так, ибо создал сие творение именно француз.

Вдобавок более чем солидный калибр в 18.3 мм. И «прогрессивная» (если в данном случае употребление слова «прогресс» вообще уместно) система заряжания, потому как здесь шомпол-пыжеватель является несъёмным и намертво прикреплённым на шарнире. Примерно так же, как и в кольте, но с одним лишь маленьким функциональным различием: если в кольте он запрессовывал заряды в барабан, то в «дельвине» по старинке пропихивал в ствол. И не «заряды», а всего лишь один заряд.

В довершении — ствол. Одна половина пистолетного ствола была круглой, а другая — гранёной (зачем, о том мы не ведаем).

Теперь о «нарезности». Тут вообще всё уникально, и, конечно же, такое могло иметь место только у нас. В это трудно поверить, но кавалерийские и казацкие модели пистолета Дельвиня (а существовали и таковые) могли быть как гладкоствольными, так и нарезными. Как повезёт. Впрочем, что об этом говорить, если в генералитете от кавалерии господствовала и вовсе какая-то откровенно странноватая теория, согласно которой пистолет для всадника был нужен исключительно для самообороны (то есть, для применения при утере сабли), ну и ещё немножко для подачи сигналов. На том всё.

Тактика ведения боя кавалерийским строем, основанная на ведении им непрерывного огня при атаке, не рассматривалась вообще, а между тем именно это в Техасе уже повсюду происходило, а на Туманном Альбине внимательно изучалось. Изучалось самым внимательнейшим образом, «наматываясь» на аккуратно подстриженные «усики» английских джентльменов, одетых в форму британской королевской армии.

И когда в 1851 году на Лондонской оружейной фабрике стали ускоренными темпами производиться кольты «нави», то именно они в седельных и поясных кобурах английских кавалеристов тут же и появились, перемежаясь там с патриотично-британским, но проигравшими свой родной рынок американцам револьверами Адамса. Командованием (британским) данная тенденция всячески поощрялась, что даже нашло своё

воплощение в форме официальной «минобороновской» директивы относительно положительного отношения к кольтам в частности и к револьверам вообще.

Вот так мы плавно и перешли к вооружению «армии тогдашнего Евросоюза» (а как её ещё назвать?), в 1854 году высадившейся в Крыму с новейших пароходов и по оперативно проложенной ей железной дороге (!?) отправившейся с крайне недобрыми намерениями из Балаклавы в будущий город-герой Севастополь.

Отметим, что у нас железные дороги тогда уже были, целых две! Одна из Царского села до Петербурга, а вторая — от него же и аж до самой Москвы. Но это так, к слову, ибо в переброске личного состава к театру военных действий они никакого участия не принимали, да и принять никак не могли, к сожалению. Перебрасывали мы всё как всегда — по старинке, на подводах, растянувшихся длинными обозами по Чумацкому шляху, чётко указывающего в наших степях направление движения по бездорожью, среди бескрайних российских просторов.

Понятное дело, что в своём стрелковом арсенале кроме револьверов «евросоюзники» (давайте для упрощения называть их так) имели ещё и длинноствольные виды стрелкового вооружения. Назывались они тогда согласно малопонятной нам терминологии так же, как и в ушедшие «мушкетёрские» времена — мушкетами, но таковыми уже никак не являлись. ▶

Английская винтовка «энфилд» образца 1853 года

Дело в том, что согласно действующей тогда российской оружейной терминологии эти, так называемые «мушкеты» в большинстве своём подходили под определение «винтовальные ружья», коли мы в то время именовали то, что сейчас у нас называется винтовками. То есть, приплывшие на пароходах и с комфортом подъехавшие к Севастополю на паровозе «евроокупанты» (кстати, весьма удачное определение!) имели при себе самые натуральные винтовки, пусть даже пока ещё и шомпольно-дульнозарядные.

Разновидностей же этих винтовок у «евросоюзников» было много, почти у каждого своя, но все они были схожими между собой конструктивно и выглядели примерно так же, как британский энфилд образца 1853 года.

И роднило их всех при этом одно: возможность метко посылать из своих нарезных стволов пули на дистанции, приближённые к километру. Мнения о том, сколько же этих нарезных стволов в армии «тогдашнего евросоюза» присутствовало, у различных исследователей расходятся. Некоторые доказывают, что всего лишь половина, а другие, что не меньше, чем три четверти от общего количества всего стрелкового арсенала.

Про наш же нарезной арсенал всё известно доподлинно: в начале войны он составлял пять процентов, а в конце аж тринадцать! Так что боевая мощь русской, доселе

непобедимой императорской армии в середине 19-го столетия стала, откровенно говоря, вовсе не великой. Во всяком случае, с боевым потенциалом «евроокупантов» она ни в какое сравнение идти не могла. Вот она и не шла. «Евросоюзные стрелки», снисходительно усмехаясь, с оттенком превосходства, присущего представителям технически более развитой цивилизации, просто-напросто расстреливали наши войска, находясь в абсолютной для себя безопасности, искренне недоумевая, как это они могли «вот этим вот самым» проигрывать все предыдущие войны.

Ясное дело, что мы как могли отвечали, руководствуясь при этом нашим единственным безотказным ресурсом в лице русской смекалки и незыблемым принципом относительно того, что «голь на выдумки хитра». Отсюда полустихийный распад линейных пехотных построений на стрелковые цепи, и распространение на всю армию древнего навыка казачьих пластунов — умения ползать «по-пластунски». Теперь под роем метких пуль, прилетающих неизвестно откуда, ползали все — вплоть до оказавшихся без кораблей моряков и спешенных гусар.

Конечно же, знаменитые русские удары в штыки, к которым «евросоюзники», несмотря на все свои «научные подходы» в деле обучения штыковому бою, оказались принципиально не готовы. Вот расстрелять русский строй на расстоянии —

это запросто, а выдержать жёсткую рукопашную схватку с русскими — дело иное. Впрочем, им здорово помогали револьверы, которых у «евросоюзников» насчитывалось более пяти тысяч, а у нас... У графа Льва Толстого он точно был. Ну и ещё у нескольких таких же. Наверное...

Кстати, лихие казачьи пластуны устраивали за револьверами настоящую охоту, пускаясь «в поиск» (то есть, разведывательно-диверсионные вылазки) специально за тем, чтобы самим, по случаю, разжиться каким-либо приличным аглицким ружьём, но главным при этом было желание непременно затрофеить у какого-нибудь «мусью-сэра» его «револьвер». Не столько для себя (себе и так сойдёт), а чтобы потом его небезвыгодно продать «их благородию», который готов отвалить за него чуть ли не всё свое офицерское жалование, лишь бы поменять положенный ему табельный дельвинь (вместе с его «прогрессивным» шомполом) на скорострельное оружие, которое реально способно защитить в ближнем бою.

Возвращаясь же к штыкам, отметим, что на той войне неожиданно особую популярность в русской армии приобрел литтихский штыцер, к тому времени уже морально и технически безнадежно устаревший. Приобрёл вовсе не из-за своих сомнительных стрелковых качеств, а исключительно из-за... прилагавшего к нему великолепного штыка тесачного типа!

Штык тесачного типа к литтихскому штыцеру

Всё правильно, ведь как говорил Суворов — «пуля дура...». Дальше сами всё знаете, а тут такой красавец!

Как известно, Крымская война длилась до 1856 года. О ходе её мы рассказывать не будем, отметив только то обстоятельство, что когда по результатам войны состоялся Парижский конгресс, дабы закрепить все проигрыши-успехи, то кто-то из «не наших» в полушутку, в полувсерьёз спросил: «так кто же там всё-таки проиграл?». На этом месте так и хочется принять строевую стойку и приложить правую руку к козырьку в память русских дипломатов позапрошлого века. Ведь умели же!

Мнивший себя верховным главнокомандующим самой лучшей армии мира российский государь-император (а он так на самом деле считал, не понимая того, что времена изменились и былая слава Бородино осталась лишь на обожжённых порохом боевых знаменах) во время сей удручающе непобедоносной для империи кампании не смог перенести позора и скорострительно скончался. А взошедший на его место преемник своими взглядами и решительными действиями явно сулил России большие перемены.

Начались они с того, что ещё в 1856 году, прямо по окончании Крымской эпопеи в русской армии был утверждён новый образец нарезного оружия, которому было присвоено понятное всем название «винтовка», сразу же поставившее всё на свои места в этой путанной истории с «райфл мушкетами» (англ. Rifled Musket), непонятными для русского уха «штуцерами» и прочими «винтовальными ружьями».

Именно с этого момента, отдав должное героизму вооружённых гладкоствольными ружьями защитникам Севастополя, сумевших достойно отстоять державу в условиях, когда это сделать было объективно невозможно ввиду тотального военно-технического превосходства противника, в России началась новая эпоха военной истории. Истории, ключевое место в которой займёт русская винтовка с так и прижившимся к ней трёхгранным штыком.

Эта история будет тоже, как и всё у нас в стране, крайне неоднозначной и поучительной, но при этом весьма даже интересной. ■

P.S. Старинные фотографии пластунов взяты из открытых источников и колоризированы «Нейро-комбат-студией «ПерначЪ». Ею же, на основе нейросетевых технологий созданы и все остальные изображения.

Сопильнякъ и Куповскій, черноморскіе пластуны, севастопольскіе герои.

Съ фотографіи В. Сидоренко. Автотипія Эд. Гоппе.

ЯРОСЛАВ ЛЯШЕНКО
Ростов-на-Дону, Россия

ТОП 5 УДАРОВ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ САМООБОРОНЫ

Сегодня стало модным говорить о какой-то «эффективной» самообороне, но мало кто задумывается о том, что данное словосочетание (простите меня грешного, господа «самооборонщики») есть масло масляное, или же, выражаясь научно — тавтология. Почему? Вдумайтесь: если у вас получилось защититься или защитить кого-то, то это самооборона. Если же не вышло — значит, нет и самообороны. Что здесь возможно суперэффективного? На поверку так выходит, что разговоры о суперсиле, смертельных приёмах, «эффективных» стойках против энного количества противников оказываются лишь чем-то из области Голливуда, ну или, не в лучшем случае, простой хореографии.

Нельзя судить о насущных явлениях (а именно таковым является самооборона) по кино. К сожалению, многие до сих пор идут в секции единоборств только за тем, чтобы драться как их киношные кумиры. А потом бегут с этих занятий,

потому что там «нехорошие» инструкторы учат каким-то другим не столь эффективным приёмам, при этом заставляя тяжело и очень много трудиться. Быстро и легко ничего ценного никогда не добиться!

Однако, надо отдать должное, в кинематографе бывали попытки показать реальные бои. Мне запомнился фильм «В поисках приключений» 1996 года с Ван Дамом, но вовсе не его героем Дюбуа, а персонажем второго плана — боксёром на кровавом турнире (Макси Дивайн). Он очень неплохо представлял стойки и технику старого «добротного» английского бокса.

Мы живём в эру теле — и интернет-тренингов, и туда порой, как ни странно, попадают и настоящие специалисты. Тем не менее, для самообороны, которую ещё иногда называют «Искусством последнего шанса», важно уметь хорошо двигаться и наносить удары, а не изображать их. Да, чуть не забыл — нужно быть сильным, гибким и выносливым.

Правильным при самообороне является то, что работает и достигает цели. Таким образом, арсенал возможной техники значительно шире того, что предлагает спорт. Надо учитывать и те ограничения, которые на используемую технику накладывают спортивные правила конкретного вида единоборств. Потому что спорт сочетает две противоположности — с одной стороны, это эффективность, а с другой, ограничения, не позволяющие нанести серьёзную травму сопернику.

Если же учитывать, что спорт и самооборона связаны, мы достигнем правильных результатов в каждой сфере, слегка подкорректировав технику в зависимости от ситуации. Это то, что называется ситуативным или тактическим мышлением. Для себя я составил некий рейтинг эффективных атакующих движений, который готов отдать на ваш суд, уважаемые коллеги и читатели.

Первое место в моём рейтинге занимает «лоу кик» — удар ногой по нижнему уровню. Для начала необходимо разобраться, что же это за «нижний уровень»? Как правило, целью подобных ударов является зона ноги от голени до бедра. При выполнении этого удара в зависимости от атакуемой конкретной зоны нужно помнить о том, под каким углом его наносить и каким местом вы будете его делать.

Так, каратистские и кикерские «лоу кики» чаще всего наносят подъёмом стопы. Например, в голландской школе кикбоксинга есть вариант такого удара в икроножную мышцу. Похожим образом бьют и «тайцы».

На наших тренировках мы долго «набивали» голени сначала по мешкам и макиварам, а затем и по деревьям. При выполнении удара голенью получается действительно сильный «лоу кик», но для нанесения эффективной атаки здесь необходимо чётко рассчитывать время и дистанцию. И правильное выполнение зависит от конкретной ситуации. Оно может быть выполнено с проносом (мы называли этот вариант «коса») или с резким возвратом ноги в исходное положение.

Моё предпочтение — практика выполнения удара «лоу кик» с резким возвратом ноги, не «проваливаясь», что позволяет продолжать атаку «по фронту». В варианте «коса» при проносе очень важно, чтобы нога не падала в конце движения, для чего необходимо быстро прокрутиться всем телом на 360 градусов и остаться после атаки лицом к противнику.

Из положения, как на фото № 1, оба в левосторонней позиции, при прокрутке вдогонку может пойти «бэкфист» задней рукой и у вас возникает возможность провести отличную комбинацию.

Когда вы бьёте «лоу кик» изнутри, имеет значимо встречное движение. Важно шагнуть наружу задней ногой, опередив противника, который наносит круговой удар задней ногой, и при необходимости поставить блок от возможной атаки левой рукой противника, уходя от атаки. Может показаться, что вы подставляете спину под удар, но «лоу кик» гораздо быстрее ударов по верхнему уровню, особенно

с передней ноги, а правильно рассчитанные дистанция и тайминг помогут вам.

Также ваша позиция при нанесении встречного «лоу» с передней ноги позволит включить заднюю ногу, нанеся, например, «лоу кик» голенью правой ногой в левое бедро противника с внешней стороны.

Но вернёмся к самому «лоу-кику» голенью. Мои ученики долго удивлялись с этого удара и не могли нигде найти аналогов, пока я не показал им видео тренера американской школы карате Джо Льюиса. Известный чемпион бил «лоу» именно так и считал его своей «коронкой». ▶

Второе место в моём рейтинге — удар «бэкфист».

Выполняется он тыльной стороной кулака или локтем с разворота. При выполнении важно шагнуть в сторону бьющей руки с одновременным блоком одноимённой рукой, выбросив локоть или тыльную часть кулака в голову противника. «Бэкфист» локтем также может быть эффективен при атаке солнечного сплетения.

При положении (как на фото) из исходной позиции, оба стоят в левосторонних стойках, противник делает шаг задней ногой с боковым ударом правой рукой. Вы делаете полукруговой шаг навстречу бьющей руке противника, ставите блок правой рукой и подтягиваете опор-

ную ногу, чтобы уйти с линии атаки. Развернувшись на 360 градусов возможно также выполнить прихват бьющей руки противника своей рукой, нанеся «бэкфист», далее шагнуть за ногу противника и выполнить подсечку или же бросок через ногу.

Многие пытаются на соревнованиях применять «бэкфист» для атаки — иногда получается, иногда нет. В действительности же, «бэкфист» это мощное средство контратаки. Бить его, по моему мнению, нужно на противоходе, в качестве встречного движения. В некотором роде, «бэкфист» локтем совпадает или может совпадать по технике выполнения с ударом локтем в сторону, или йоко эмпи учи.

Третье место в предлагаемом вам перечне — удар рукой через руку или «оверхэнд» — то есть, удар по верху руки.

Если вложить вес, сохранив баланс и устойчивость, такой крюк через руку способен сильно охладить пыл нападающего. Само название «оверхэнд» говорит о том, что это опять-таки реакция на атаку противника — то есть, мощное встречное движение для контратаки.

Если посмотреть на этот удар внимательно, то можно заметить, что он сильно будет напоминать нам перевёрнутый апперкот. Выполняя удар «оверхэнд» из левосторонней позиции важно прихватить или (и) отвести своей левой рукой, наносящую левый прямой, руку противника, затем сделать шаг в сторону левой ногой и повернуть одноименную со своей ударной рукой ногу.

С помощью удара «оверхэнд» очень удобно делать уводящие движения одноименной рукой, с целью раскрыть соперника и (или) провести приём. Как вариант — загиб руки за спину. Удар «оверхэнд» локтем можно эффективно использовать в качестве блока, нанося удар в бьющую руку противника, по аналогии с блоком «бонг сао» из Вин Чун.

На четвёртом месте мой любимый — обратный штыковой удар локтем или «йокко эмпи учи», удар локтем в сторону. Применять приходилось только в учебных целях, так как мой наставник изначально объяснил, что ударив человека локтем можно нанести ему несоизмеримый вред.

Тем не менее, есть ситуации, когда это необходимо. Простой пример: противник из левосторонней позиции наносит прямой удар правой рукой с шагом правой ногой, вы сбиваете руку, делаете «сайд степ», оставаясь в левосторонней стойке, шагаете левой ногой в сторону и подтягиваете правую, переходя в боковую позицию, а потом прихватываете руку противника своей задней рукой и наносите «уракен» или «йокко эмпи учи» на выбор, удар локтем в сторону.

Локтевая защита, все виды ударов локтями и предплечьями — то, над чем мы работаем с продвинутыми учениками в рамках нашей спецпрограммы «Тактика ближнего боя для улицы и спорта». ▶

На пятом месте моего списка — боковой удар ногой («йоко гери» или «сайд кик»). Кстати, он отлично сочетается с «ушира гери».

Можно наносить по нижнему уровню, в колено, в пах, по среднему в солнечное сплетение или в голову, но лучше всё-таки по нижнему уровню, в колено — точнее, в область, которая расположена чуть выше коленной чашечки.

Общеизвестно, что это был один из любимых ударов Брюса Ли — бойца и кинозвезды. Встречается информация, согласно которой для своего стиля джиткундо он нашёл этот удар в старых пособиях по рукопашному бою около или послереволюционной России. Щекочет самолюбие, но явная неправда. Хотя в нашу страну эта техника действительно могла попасть из широко распространённых в те лихие времена методичек по французскому боксу «сават», где оно носило название «шассе круазе». Необходимо заметить, что изначально в «савате» атаки ногами были весьма жёсткими, проводились в обуви, подчас тяжёлой и жёсткой, и преследовали абсолютно не спортивные цели.

«Йоко гери» при правильном нанесении в область колена не требует особых энергозатрат и является отличным останавливающим ударом. При нанесении удара важно возвращаться в стойку и не провалиться.

Хочу отметить, что все указанные действия, одинаково эффективны как в спорте, так и в самообороне. Мой рейтинг не составлен в порядке возрастания или убывания, ведь каждое действие очень результативно как само по себе, так и в сочетании со всеми остальными.

Также хочу отметить, что мы отрабатываем в связках и чисто прикладные удары — тейшо (основанием ладони), тетцуи (дном кулака), уракен (тыльной стороной кулака). Чтобы действия были эффективны, необходимо тренировать удары так, чтобы они были хлёсткими, точными и быстрыми. Удар не должен быть затянут. Высекать, выцеливать — таковы главные приоритеты как в спорте, так и для эффективной самообороны.

Кроме того, советую нарабатывать удары в парах, бить по лапам, в ладони, на макиварах и мешках, сосредоточившись на точности, резкости и потенциале удара — то есть, грамотно построить включение мышечных групп. Сначала в медленном темпе, а по мере возрастания координации, в среднем и быстром.

Всем хорошего настроения и практики! ■

ОЛИМПИАДА БОЕВЫХ ИСКУССТВ ВОСТОК-ЗАПАД

ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ

MARTIAL ARTS OLYMPICS EAST-WEST OPEN

MEMORIES ABOUT THE FUTURE

Медицина — очень благородное искусство до тех пор, пока, пока не становится слишком навязчивым. В наш информационно перегруженный век, когда каждый человек уже представляет из себя ходячий смартфон и находится в хроническом состоянии компьютерной недостаточности, кроме действительных болезней появляется множество болезней мнимых. Против них врачи изображают мнимое лечение, окончательно топя в информационном болоте бедных заложников технологического прогресса.

Спорт является одной из форм преодоления излишеств мира виртуального нашествия, заставляя человека вспоминать о гигиене тела и его физических потребностях. Однако и спорт способен приводить к болезням, которые нельзя отнести к группе мнимых, поскольку они связаны с крайностями физического движения — его чрезмерной выраженности или необоснованного покоя.

Спорт можно рассматривать как искусство эстетического движения, направленного на достижение предельно возможных для человека результатов, проявленных в регулируемом соперничестве. Он выявляет степень выраженности двигательных качеств — быстроты, силы, гибкости, ловкости и выносливости — и первоначально представлялся как «игры физического тела». Затем его нагрузки были признаны психофизическими, а теперь он включает в себя иногда оценку исключительно психической сферы (шахматы, киберспорт).

СПОРТИВНЫЕ БОЛЕЗНИ ИХ ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ

НИКОЛАЙ КОРОТАЕВ
Москва, Россия

В спорт приходят наиболее крепкие и подвижные люди, но иногда в нём достигают выдающихся результатов и те, что были в детстве признаны врачами безнадежно больными. Занятия в спортивных секциях позвонили им значительно укрепить своё здоровье, улучшив психическое состояние и двигательные качества. Влияние спортивных нагрузок и спортивного режима оказались в конечном счёте для них благоприятными. В этом большая заслуга не только тренеров и всей сложившейся системы подготовки, включающей и врачебный контроль, но и самого спортсмена, оказавшегося способным следовать важнейшим педагогическим принципам — постепенности, последовательности и системности.

Спорт — это подобие войны, он отражает достоинство её героев. Высокие спортивные результаты говорят о воинской доблести и психофизической готовности спортсменов стать воинами.

С давних времён астрологи, математики и мыслители полагали, что человек находится под сильным влиянием Солнца и планет Солнечной системы. Их расчёты показывали, что для подавляющего большинства воинов руководящей планетой являлся Марс. «Марсианам» было свойственно превосходное здоровье и выносливость, замечательная способность к компенсации утраченной энергии. Если они и болели, то от ран или травм, причиняемых войной или собственным безрассудством. К физической боли они равнодушны, а к людям, обеспокоенным мелкими травмами тела и других преходящих недомоганиях, относятся с иронией и лёгким презрением. «Марсиане» уверены, что душевные травмы намного серьёзнее, чем физические... Они понимают, что дух так же реален, как тело, только важнее и сильнее его, и в случае его потери исключается и жизнь в мире боевых искусств и спорта.

Однако же в ходе спортивной деятельности, насыщенной поведенческими конфликтами и экстремальными ситуациями, спортсменов подстерегают не только психические срывы, которых они опасаются, но и физические повреждения, приводящие гораздо раньше и чаще к необходимости расстаться

со спортом. Сам тренировочный и соревновательный процесс вызывает в организме некоторых из них сдвиги, которые можно трактовать как спортивные болезни.

Термин «спортивная болезнь» был введён в обиход ещё в 50-е годы двадцатого века, когда вхождение советских спортсменов в ряды Олимпийского и международного спортивного движения сопровождалось бурным развитием врачебного контроля (ВК). В 1958 году ведущие спортивные врачи мира съехались в Москву на свой XII юбилейный Конгресс, признавая высочайший уровень успехов советских медиков.

Медицинское обеспечение спортсменов сборных команд страны и её областей велось в тот период не под руководством Минздрава СССР, а находилось в ведении Спорткомитета СССР и отдела спортивной медицины при Всесоюзном НИИ физической культуры. Возглавлял службу спортивной медицины Сергей Петрович Летунов — талантливый организатор и непревзойдённый методист, сумевший за шесть лет собрать уникальнейшую базу данных об изменениях состояний лучших спортсменов основных специализаций, куда входили борцы классического и вольного стилей. На этой основе вырабатывались требования к общему и индивидуальному тренировочному режиму.

Под руководством Летунова, избранного вице-президентом Международной федерации спортивной медицины, были созданы экспериментальные центры. Участие в них спортсменов оплачивалось из специального государственного денежного фонда. Эксперименты

проводились в экстремальных условиях резкой смены климата и географических поясов, в высокогорной местности, в барокамерах и на специальных тренажёрах.

На уровне правительства действовала комиссия, куда входили директора всех ведущих медицинских учреждений СССР. Её возглавляли авторитетные учёные: первым был академик, вице-президент Академии медицинских наук (АМН) Михаил Ильич Кузин; последним — академик, вице-президент АМН Александр Николаевич Коновалов. Специалисты комиссии были готовы оказать содействие спортивным врачам по любому возникающему вопросу.

Всевозможные аспекты влияния внешних факторов на здоровье и работоспособность спортсменов были изучены ко времени проведения Олимпиады-80 достаточно глубоко. Классификация спортивных болезней могла предстать «в гранатовом делении», включив в себя сотни синдромов и заболеваний, сходных с теми, что утверждены официальной минздравовской медициной. Однако социальный поворот на 180 градусов в 1990–1993 годы привёл всю отечественную медицину в состояние анабиоза и забывчивости. Группы и группки оставшихся энтузиастов продолжали трудиться и в последующие годы, пользуясь уже достижениями западной и восточной медицины...

Начиная с 1986 года я периодически общался со своими коллегами из Санкт-Петербурга, представлявшими различные институты и клиники. С Рудольфом Генриховичем Перцем, преподававшим ▶

Военно-медицинская академия, г. Санкт-Петербург

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова

на кафедре усовершенствования врачей Санкт-Петербургского государственного медицинского университета предмет «рентгенология», мы на протяжении двух десятилетий изучали динамику изменений опорно-двигательного аппарата цирковых артистов спортивных жанров и спортсменов-борцов. Собранные сотни рентгеновских снимков суставов и позвоночника при повторных исследованиях обнаруживали особенности изменений в структуре опорно-двигательного аппарата (ОДА). Мы связывали их с характером физических нагрузок и обнаружили параллельно идущие изменения в других органах и тканях. В ходе наблюдений нами были выделены три степени хронической перегрузочной болезни, которую рассматривать иначе как форму спортивной болезни было нельзя.

С Владимиром Константиновичем Раевым, преподавателем кафедры психиатрии Военно-медицинской академии, мы также проследили за динамикой изменений некоторых состояний центральной и периферической нервной системы в связи с перегрузками опорно-двигательного аппарата. Дальнейшее сотрудничество со специалистами МЧС и клиники гирудотерапии позволило разработать не одну методику комплексного восстановительного лечения II и III фаз хронической перегрузочной болезни (ХПБ).

В формирующейся структуре спортивных болезней ХПБ можно поставить на первое место. Однако же перечень их значительно шире. К времени завершения своей сорокапятилетней летней работы

в области спортивной медицины я пришёл к выводу, что в числе их можно выделить ещё 4 группы нарушений состояния здоровья спортсменов, а именно:

1. Хронические заболевания внутренних органов, проявляемые десинхронозами (плохой переносимостью смены климатогеографических поясов) и сезонными обострениями (острые риновирусные инфекции, признаки ревматоидного поражения, проявления аллергии в весенне-осенние периоды);
2. Неврозы и неврозоподобные состояния, выраженные в критических ситуациях поведенческими реакциями;
3. Остаточные явления сложных по своему характеру спортивных травм, вызывающих раннюю инвалидизацию;
4. Синдром ДГГ, приводящий к нарушениям и осложнениям — прежде всего, со стороны сердечно-сосудистой системы.

Если первые три группы спортивных болезней, я полагаю, не вызовут каких-то особых вопросов у читателей журнала, то о синдроме ДГГ придётся рассказать подробнее.

Что скрывается за этой странной аббревиатурой? Недостаточная по объёму для данного организма суточная физическая нагрузка в течение нескольких лет приводит к развитию гипокинезии, снижающей функциональную устойчивость организма. Недостаток нагрузок по степени тяжести и интенсивности носит название гиподинамии,

усиливающей отрицательное влияние гипокинезии. Несоответствие физических нагрузок генетическому коду человека можно расценить как дискинезию.

Соединение всех этих факторов в синдром «дискинезия–гиподинамия–гипокинезия» (ДГГ) позволяет назвать главную причину нарушений общей функциональной готовности детей, избегающих систематических занятий спортом, и спортсменов, резко и надолго прекративших физические нагрузки после ухода из спорта.

Противоположные гиподинамией и гипокинезией состояния (гипердинамия и гиперкинезия) развиваются у детей, переходящих из групп начальной подготовки в систему квалификационных занятий спортом, и спортсменов, выступающих длительное время на пике своей формы без должного медицинского сопровождения и своевременных восстановительных мер. Эта форма синдрома ДГГ отражает избыточность энергетического напряжения организма (+) в отличие от выделенной ранее формы, связанной с его недостаточностью (-).

В основе развития обеих форм синдрома ДГГ лежит ошибка при спортивном отборе, когда тренеры и врачи не учли роль врождённой предрасположенности ребёнка к определённому виду двигательной активности, что проявилось в ходе спортивных занятий неблагоприятной динамикой со стороны здоровья.

На основании изложенного можно сделать несколько выводов, касающихся профилактики спортивных болезней. Все они приводят к пяти требованиям, которые необходимо принимать во внимание любой тренерской школе:

1. Своевременное выявление начальных признаков спортивных болезней, что возможно при продуманной системе ВК.
2. Внесение необходимых корректив в тренировочный процесс, предупреждающих влияние гипо-(гипер-)кинезии и гипо-(гипер-)динамии.
3. Регулярное проведение врачебно-педагогических наблюдений (ВПН) за спортсменами с подзорами на развитие спортивной болезни.

4. Ежегодное плановое проведение двух-трёхнедельных курсов профилактического лечения, включающего физиотерапию, психофизиологический тренинг и рациональное питание практически всем действующим спортсменам.
5. Придание значительно большего значения системе спортивного отбора.

Я не призываю прибегать к астрологическим расчётам, но всё же порекомендую внимательнее присматриваться к желаниям и поступкам своих детей, подвластных влиянию не только Марса, но и Солнца, дирижирующего секстетом наиболее близких к нему планет.

Выявление и профилактика спортивных болезней будет отражать уровень развития спортивной медицины в стране и действительное отношение к сравнительно немногочисленной группе элитных спортсменов.

Иметь представление о связи своей жизнедеятельности со спортом (а значит, и его болезнями) мастерам боевых искусств, пожалуй, также не будет лишним. Тем же, кто только интересуется их жизнью, эта информация будет полезной с позиции просвещения и заботы о своих детях, которых они наставляют на Путь воина или спортсмена-рекордсмена.

Говорить о лечении всегда сложнее, чем о профилактике, поскольку оно требует индивидуализации. Рецепты, полезные одному пациенту, могут быть вредны для здоровья его товарища по команде. Обобщённость подхода к любой болезни, диагноз которой даже сверхточен, не редко приводит к ошибочной врачебной тактике. Словом, давать общие медицинские рекомендации — удел журналистов и блогеров, плотно заполняющих информационное пространство. Ответственность за свои слова они не несут, а это усиливает их голоса радостными эмоциями, передаваемыми слушателям, что уже полезно для обеих сторон общения.

Спортивные болезни в своей основе имеют, как уже говорилось, дискинезию. Оптимизация характера физических нагрузок будет наиболее эффективной и простой формой

лечения, поскольку согласно древнейшему принципу медицины «подобное излечивается подобным».

Проводимые с помощью гимнастических упражнений лечение называется лечебной гимнастикой (а не ЛФК!). Она является формой, дополняющей привычные для спортсмена физические нагрузки.

С учётом степени поражения какой-либо функциональной системы организма их сочетание может меняться в пределах нескольких десятков процентов. Например, при перегрузочной болезни I степени, проявленной симптоматикой нарастающего утомления, основные нагрузки могут быть снижены на двадцать–тридцать процентов, замещаясь на 10% покоем и на 10–20% лечебной гимнастикой. Продолжительность такой вынужденной меры индивидуальна и может затянуться на одну-две недели или более длительный промежуток времени.

На фоне сдерживания интенсивности и объёма физических нагрузок приводится поддерживающая терапия избранными лекарственными средствами, дополненная курсом физиотерапии и психотренингом. Конечно, проводить восстановительное лечение без отрыва от тренировочного процесса всё-таки лучше под контролем спортивного врача, не страдающего комплексами страха, мнительности и избыточной авторитарности.

Стараясь не быть навязчивым и не посеять случайно зёрна мнимых болезней, напомним читателям, что медицина — всего лишь малая часть культуры. Из её многочисленных советов мастерам боевых искусств необходимо научиться выбирать только самые важные, в том числе вникая в структурные особенности ХПБ. Об этом мы подробнее поговорим в следующий раз... ■

МГНОВЕНИЕ КРАСОТЫ

ВЛАДИМИР ЛИПЕЦКИХ
Москва, Россия

Мы рады случаю представить вам весьма талантливого человека — фотографа Владимира Липецких, чьи работы действительно восхищают своей красотой и умением поймать мгновение...

К нашему огромнейшему сожалению, в рамках журнала невозможно отразить даже малую толику ракурсов и композиций, что удалось запечатлеть Владимиру благодаря фотокамере. Их очень много — интересных, необычных, завораживающих. Но мы постарались (хотя это было очень непросто, уж поверьте) показать вам наиболее интересные, на наш взгляд, фотоработы.

Далее предоставим слово мастеру, чьё кунфу — видеть красоту и уметь её показать.

Здравствуйте, уважаемые читатели!

Очень приятно, что редакция столь уважаемого среди профессионалов спорта издания уделила внимание моим работам и попросила рассказать о себе.

Мне 65 лет. В 2004 году в связи с рабочими моментами был вынужден засесть за изучение графического редактора «Фотошоп» на профессиональном уровне. А в 2005 году мне на день рождения презентовали зеркальный фотоаппарат Canon 20D — на то время это был неплохой аппарат полупрофессионального уровня. Само собой, что я, как и любой начинающий фотолюбитель, начал фотографировать всё подряд, без понимания сюжета, композиции...

Как потом оказалось, с очень неплохим результатом. На 1000 сделанных фотографий одна получилась достойной, а две так просто замечательные. Но мне просто очень повезло с сюжетом. Стоит отметить, что в представлении фотографий очень помогло хорошее знание «Фотошопа». В то время ещё не было такого обилия различных фильтров и плагинов для редактирования — работать приходилось исключительно со штатными инструментами. Пришлось даже разработать пару методик обработки фотоизображений, приводящих к достойным результатам.

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы.
Деревня Большая Нисогора в Архангельской области. Река Мезень. Ночь.
© Фотограф Владимир Липецких

A landscape photograph showing a steep, reddish-brown cliff in the foreground, sloping down towards a calm body of water. The sky is filled with soft, colorful clouds in shades of blue, orange, and pink, suggesting a sunset or sunrise. The water reflects the colors of the sky. In the distance, a low, dark shoreline is visible.

Вспоминается забавный момент. После того, как я выложил очередную работу на известном фото-сайте, один из «обитавших» там фотографов стал настойчиво просить меня прислать оригинал, дабы увидеть то, из чего получился заинтересовавший его результат. Я сначала отказывался, но уж очень этот фотограф был настойчив. Пришлось уступить и выслать исходник. Через некоторое время приходит вердикт: «В «Фотошопе» ты мастер, а вот фотограф никудышный».

Примерно в 2014 году пришло понимание, что пора учиться фотографировать. Тогда же я приобрёл фотоаппарат более высокого класса — Canon 6D. Почитал литературу по композиции и начал как-то пытаться встроить всё в текущий кадр. В это же время осознал, что сюжет нужно искать, и начал ездить по различным маршрутам: Карелия, Соловецкие острова, Алтай, Урал, Псковская область, Крым, Архангельская область.

В фотографии наверное, как нигде более, огромное значение имеет случай, везение, поскольку можно далеко уехать и нарваться на нелётную во всех смыслах фотопогоду.

Случай из практики. В 2017 году поехал я сразу после празднования Нового года в Кенозёрский национальный парк (Архангельская область). Остановился в деревне Вершинино. Кенозерье — это группа различных озер, заливов и речек общей протяженностью (если считать по линейке) более 20 километров с юга на север и более 20 километров с запада на восток. На берегах этих водоёмов располагается с десяток очень колоритных деревенек, со старинными деревянными часовенками. Места очень красивые и фотогеничные, вот только перемещаться между ними в зимнее время можно было исключительно на снегоходе, вот только температура была ниже 40 С° и снегоходы не запускались.

Но была у меня мысль посетить поселок Рабоче-островск (самый север республики Карелия, в двенадцати километрах от города Кемь) — место, где снимал свой фильм «Остров» Павел Лунгин. Поехал через город Пудож по мурманской трассе. Дело было как раз перед Рождеством. После Медвежьегорска началась сильная пурга — до поворота на Кемь трасса ещё как-то различалась, но вот далее пришлось ехать больше ориентируясь на навигатор. Приехал в Рабочеостровск, остановился в практически пустом гостиничном комплексе (в летнее время он пустым не бывает, туда плывут корабли на Соловецкие острова). Уже вечер, пурга. Взял фотоаппарат, пошёл осматривать местность. Хорошо ещё, что подсказали с примерным с направлением. Пока по посёлку шёл, более-менее было освещение. Но вот посёлок закончился, а мне нужно было пройти ещё метров 200-300 к берегу Белого моря, к острову, на котором и находилась церквушка, где снимался этот известный фильм.

А ничего не видно. Благо рядом играли местные ребята, которые и проводили меня до места, по дороге рассказав, что и где ранее находилось. Поблагодарил ребят, дал им денег на мороженое и стал думать как снимать. А задача непростая — пурга, ничего не видно, мороз в 42 градуса, с Белого моря швыряет порывами шквальный ветер. Автофокус ничего не видит, а вручную только приблизиться к окуляру, так на морозе стекло запотеет. Прикрыв штатив с фотоаппаратом курткой от ветра стал на удачу экспериментировать с фокусом, делая пробные кадры. Получалось не очень, но некоторый прогресс наблюдался.

А потом всё резко поменялось. Пурга прекратилась, тучи раздвинулись и между ними показалась луна, которая и осветила всю местность своим фантастическим сиянием... Минут через 20 всё опять затянулось до обеда следующего дня. Было это в ночь перед Рождеством...

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ПРОЦЕСС

ЕЛЕНА МУШНИНА
Санкт-Петербург, Россия

В настоящее время многие проблемы в поведении детей, нарушение их эмоционально-волевой сферы вызваны дефицитом общения в семье. Причём семья может быть вполне благополучной.

Если взрослый человек может компенсировать отсутствие общения внутренней жизнью, то для незрелой личности, для ребёнка, общение — необходимое условие формирования человеческих качеств.

Человеку необходимо быть принятым окружающими. Без этого возникает чувство отчуждения. Опыт общения формирует ожидания двух видов: люди — источник поощрения и источник порицания. В первом случае мы доверяем окружающим, стремимся общаться. Во втором — людей оцениваем низко, не доверяем им, отчуждаемся.

Когда в равной мере ожидаются и поощрение, и порицание, в человеке будет существовать постоянный внутренний конфликт. Если же у человека сформированы низкие ожидания, то он будет безразличен, не заинтересован в общении с другими.

Существует три идеологии воспитания:

- Педагогическое воздействие (человек изначально порочен, его натуру надо усмирять; в основе воспитания — власть взрослого над ребёнком);
- Взаимодействие (ребёнок добр и талантлив; задача воспитателя — дать возможность развитию положительных качеств, талантов; в основе — равноправие);
- Некая совокупность первой и второй идеологии (ребёнок — чистая доска; плохое наказываем, хорошее награждаем; в основе отношений — власть, как и в первом случае).

В 20-м веке эталоном считалась система А.С. Макаренко, в которой важную роль в воспитании и развитии играл коллектив. В этой системе было много полезного, но теперь есть альтернатива: гуманистическая педагогика, где в основе лежит поощрение спонтанности и ответственности при минимальном вмешательстве взрослого.

Возникла эта система в США, в 50-е годы прошлого века. Основывается на трудах Бенджамина Спока, но почему-то все игнорируют тот факт, что автор книг о воспитании важное место отводил родительскому авторитету. Спок утверждал, что необходимо добиться таких отношений с ребёнком, которые исключают необходимость наказания. К сожалению, игнорирование такого важного момента привело к превращению системы воспитания в бессистемность и вседозволенность. Как результат — утрачены авторитет, дисциплина, послушание.

Важными компонентами воспитания являются руководство, управление, подчинение. Они вовсе не исключают прав воспитуемого и уважения к его личности. Чтобы маленький человек усвоил понятия «можно-нельзя», необходима система внешнего воздействия, ограничения, нормы.

На раннем этапе происходит воздействие взрослого на ребёнка. Взаимодействие возможно тогда, когда личность уже созревшая. Главное для воспитателя в этом процессе — чувство темпа, с которым развивается ребёнок, чтобы не ускорить и не затормозить этот процесс. Значит, на раннем этапе важны авторитарные методы воспитания. Но их превалирование ведёт к разрушению личности. Для ребёнка опасно как чересчур жёсткое руководство, так и его отсутствие.

Педагогическое общение может рассматриваться как динамичный процесс, сочетание межличностного воздействия и взаимодействия. Нельзя рассматривать ученика, воспитанника как пассивный объект приложения педагогических приёмов. Если ребёнок пассивный объект, мы не сформируем способность самостоятельного поиска информации, её отбора и использования, но вырастим зависимую личность.

Всего существует несколько стилей педагогического общения:

- **Регламентированный.**
Разделяет роли участников процесса. Положительно: чёткая организация УВП. Отрицательно: действие по шаблонам в нестандартной ситуации невозможно.
- **Импровизационный.**
Спонтанный поиск решений в каждой конкретной ситуации. Отрицательно: не всегда возможно взаимодействие «учитель — ученик».
- **Сочетание двух предыдущих стилей общения.**
Позволяет чётко организовать учебно-воспитательный процесс (УВП) и производить корректировку в необычной ситуации.
- **Авторитарный.**
Ученик подчиняется.
- **Попустительский.**
Внешне раскованные отношения с учениками, но утрачивается контроль над поведением детей.
- **Демократический.**
Оптимально позволяет сочетать контроль учителя с развитием индивидуальности детей.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАК УСЛОВИЯ ПОЛНОЦЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Важным фактором в таком общении является возраст ребёнка. Возраст учителя не так важен, учитывать стоит психологический возраст взрослого человека. Психологический возраст помогает ощутить свой потенциал как учителя и воспитателя, видеть задачи и перспективы, применять имеющийся опыт при работе с учениками, воспитанниками.

Важнейшей является способность педагога к общению — коммуникативность. Необходима так же способность к эмпатии — сопереживанию, сочувствию, умению поставить себя на место ребёнка. Если эмпатии нет, произойдёт профессиональное «выгорание». Если её не контролировать, то учитель начнёт идентифицировать себя с учениками. Важно проникнуться переживаниями ребёнка, но не делать его проблемы своими. Кроме того, необходимо сдерживать свои эмоции, а иногда даже имитировать их для полноценного общения и сохранения душевного равновесия.

Ещё один важный момент — самооценка. Она нужна и ученикам, и учителю. Высокая самооценка при малых успехах — путь к депрессии, агрессивности, расизму и преступлению. Низкая самооценка — низко оценят тебя и окружающие. Важно соизмерять оценку себя со своими реальными достоинствами, успехами. ►

Для общения важна и личностная направленность. Экстраверту легче общаться, контактировать, поскольку его интересы направлены на людей, в мир. Интроверт погружён в собственное «я», он постоянно анализирует себя, мало интересуясь происходящим вокруг. Такому человеку тяжело в ситуации общения, он неконтактен, склонен к депрессии. При работе с учащимися необходимо учитывать такие моменты.

Принципиально важна для общения толерантность, принятие людей такими, какие они есть, вне зависимости от социальной и национальной принадлежности, верований, внешности. Беда в том, что человеку по природе его не присуще принятие чужого превосходства. Значит, толерантность надо воспитывать с детства. Ребёнок должен научиться критиковать пороки и изъяны вне зависимости от этнической принадлежности, разницы в вере или мировоззрении.

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ВОСПРИЯТИЕ ДРУГОГО — ОБЩЕНИЕ.

В общении сочетаются три компонента: перцепция, коммуникация и интерактивность. Что это? Перцептивный аспект — это понимание друг друга. Коммуникативность — обмен информацией. Интерактивность — действие вместе. Для полноценного общения важно учитывать детскую индивидуальность, настроение ребёнка, его интересы.

Многие учителя считают априори, что их опыт позволяет понимать и адекватно оценивать любого ученика. На самом деле это не так. Когда в дело вступает психология, то срабатывают механизмы, искажающие восприятие. Например, первое впечатление о человеке может быть искажено нашими собственными внутренними установками «вижу то, что хочу». И это не всегда плохо: уверенный в себе человек видит и окружающих позитивно. Учитель считает, что данный ученик способен на большее, и начинает невольно стимулировать ребёнка на успех (это так называемый эффект Пигмалиона). Неуверенные или авторитарные люди видят других в негативном аспекте. И здесь важно отвлечься от предвзятости, быть объективным в подходе к ученику.

При построении линии общения нужно осознать свою роль в конкретной ситуации общения — родитель, дитя, взрослый:

- Родитель — носитель норм и предписаний, это контроль, запрет. Плохо в этой роли — не гибкость.
- Дитя — носитель биологических потребностей и ощущений. Плюсы — творчество и интуиция. Минусы — неконтролируемая активность, неумение регулировать поведение самостоятельно.
- Взрослый — наиболее рациональная роль: компетентность, независимость, реальная оценка происходящего.

Можно сделать вывод о том, что становление личности — это формирование полноценного взрослого. В идеале ситуация общения должна выглядеть как «взрослый — взрослый», чтобы три составляющие наших личностей не конфликтовали при общении.

СРЕДСТВА ОБЩЕНИЯ

Главная педагогическая задача — создание условий для формирования личности ученика, подготовка его для жизни в обществе. И важнейшим средством здесь выступает педагогическое общение. Важна речь — не только как слова и предложения: важны тон, громкость, темп, выразительность.

В любом разговоре надо помнить главное правило: сосредоточенность на высказываниях вашего собеседника, а не на своих мнениях и оценках.

Большое влияние на процесс общения оказывают мимика, жесты, взгляды. И здесь необходимо учитывать очень важный момент: дети, отвернувшись (то есть, не глядя вам в глаза), лучше думают. Это особенность возраста, а не проявление неуважения к учителю.

ОШИБКИ И ЗАТРУДНЕНИЯ ПРИ ОБЩЕНИИ «УЧИТЕЛЬ — УЧЕНИК»

Самый существенный барьер в общении — эгоцентризм. Психологически он связан с познанием: на ранних этапах взросления — это неотъемлемая особенность детей, а затем эгоцентризм преодолевается, развивается умение идти на компромисс, уступать, уважать мнение других. Таким образом, одна из главных задач воспитания — преодоление эгоцентризма, формирование способности оценивать ситуацию с разных сторон и терпимо относиться к чужому мнению.

Зигмунд Фрейд утверждал, что в основе человеческого поведения — бессознательное. Особенно это проявляется в механизмах защиты. Психологическая защита — система механизмов регуляции, которые призваны охранять нашу психику от негативных переживаний: конфликтов, тревоги, дискомфорта.

Этих способов защиты несколько: агрессия (непосредственное отражение угрозы), бегство и мимикрия (снижение ущерба путём изменения организма). Мы используем все способы. А в умственной сфере господствует агрессия. Как пример — неприязнь слабо успевающих детей к отличникам и «хорошистам». Троечник защищает свою психику от угрозы признания неуспешности.

Бегство — отказ от сложностей в пользу более приятных занятий с целью избавиться от чувства вины. В результате ребёнок может быть очень успешен по одной учебной дисциплине и «провисать» по всем остальным. Бегство может совершить и учитель: он считает свои уроки потрясающими и не понимает, почему дети их не любят — и не признаёт своей ошибки.

Мимикрия — ребёнок старается быть похожим на тех, от кого зависит, или кого боится. Например, вполне приличная девочка начинает курить, грубить, игнорировать учёбу, чтобы избежать насмешек или физического воздействия более старших и сильных девиц. Это так называемая идентификация с агрессором.

Нельзя считать психологическую защиту однозначно плохой или хорошей: она помогает сохранить устойчивость личности, но может помешать активной деятельности. Плюсы этой защиты больше проявляются при решении мелких проблем.

КОНФЛИКТ

Конфликты при общении возникают и будут возникать вполне оправданно: у участников общения разные роли, разный уровень развития личности, жизненный опыт, мироощущение. В педагогическом общении возникает ещё и несовпадение личных целей, педагогических методов, индивидуальностей учеников. Возникает конфликт «учитель — ученик» или «ученик — ученик».

Вторая группа конфликтов при умном вмешательстве учителя — один из способов формирования личности.

Ранее я отмечала несколько стилей педагогического общения. При авторитарном стиле любой конфликт подавляется, речь о его разрешении не идёт, потому что «учитель всегда прав». В результате конфликт усиливается и растёт число и сложность конфликтных ситуаций. Попустительский стиль имеет особенность уклонения от конфликта. При этом стороны конфликта не могут прийти к согласию, потому что «конфликта-то нет!». Самый лучший подход к решению конфликта — демократический. Он позволяет сторонам признать право друг друга на собственное мнение и примирить эти мнения.

Почему же происходят конфликты? Дело в том, что прогресс возможен только через столкновение подходов к решению одной проблемы. Если стороны сумеют объединиться ради достижения цели — конфликт преодолен. Нельзя выходить за рамки проблемы, нагнетать враждебность, «отпускать» эмоции. Уже давно выведены правила поведения в конфликтной ситуации:

- Не принимать важное решение в состоянии возбуждения (негативного или позитивного — не важно);
- Не выяснять отношения в присутствии третьих лиц (нельзя ругать ребёнка при всех — так же, как руководителю не позволительно отчитывать подчинённого «прилюдно»);
- Ясно и полно выражать свои претензии, причины недовольства;
- Трезво оценивать ситуацию.

В ряде случаев для разрешения конфликта «учитель — ученик» учителю необходимо признать свою неправоту и уметь извиниться перед учениками. Это не уронит авторитет учителя. А вот упорствование в своей неправоте — путь к снижению авторитета. Извинение показывает ваш дружелюбный настрой, ваше понимание недопустимости подобного в будущем и то, что вы своеобразно наказаны (психологически). Ещё в такой ситуации вырабатывается чувство юмора.

По опыту собственной работы с учащимися ПТУ и школы могу сказать, что признание учителем своей неправоты, умение извиниться, не отталкивает учеников, а делает общение их с учителем более доверительным, человечным, даже в чём-то семейным. А главное — дети не боятся совершить ошибку: ведь если это не страшно учителю, то не страшно и ребёнку.

ЭФФЕКТИВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРИЁМЫ

При разрешении конфликта можно воспользоваться приёмами, предложенными американским экспертом по менеджменту Мак-Грегором. Это так называемый «принцип горячей плиты»:

- Дотронешься до плиты — обожжёшься (поощрение и порицание должны быть безотлагательны). Если порицание было достаточным, то в его повторе не будет необходимости.
- Горячая плита обжигает руку, которой дотронулись, а не другую (порицать надо за конкретный проступок, а не за их комплекс в будущем, ведь цель порицания — изменить поведение, а не переключить личность).
- Горячая плита действует одинаково на всех (порицать и поощрять надо всех одинаково).
- Если уж обожглись, то боль необходимо ослабить (не только ругать, но и объяснить, как нужно поступать в таком случае).

Даже обоснованная критика и правильное наказание обидны, поэтому нужно постоянно подчёркивать положительные моменты в поведении ребёнка, ученика — отрицательные постепенно исчезнут. Чем больше мы нашли поводов похвалить, тем меньше хочется ругать. Чтобы удержать ученика, воспитанника от негативных поступков, надо предложить соблазнительную альтернативу: поощрение какого-либо поступка побуждает отказаться от наказуемого действия. А для создания положительной мотивации надо предлагать, а не приказывать: создаётся впечатление, что ребёнок сам захотел сделать вот это хорошее, интересное дело.

В заключение могу сказать, что применяла данную методику при воспитании своего сына и ни разу не раскаялась: вырос настоящий мужчина, самостоятельный, воспитанный, умеющий договариваться с людьми, мамина опора. Кроме того, данная методика опробована мной в профессиональной деятельности и могу утверждать, что она действительно работает. В ряде случаев удавалось переориентировать учеников на положительные действия — поощрение более действенно, чем упорное утверждение «ты плохо поступил, так нельзя, не делай так больше». Учитель всегда должен помнить, что он старше, опытнее, больше знает; большинство конфликтов «учитель — ученик» происходит по вине взрослого человека, который не учёл, что перед ним не «контингент обучающихся», а личности, индивидуальности, которые требуют к себе уважения просто уже потому, что они есть и они рядом с нами. Они — другие, и это всегда надо помнить, понимать и уважать. Только в этом случае и общение, и воспитание, и обучение принесёт пользу обеим сторонам. ■

19 октября 2023 года не стало Виталия Александровича Колодяжного — лауреата премии РСБИ «Золотой пояс» в номинации «Воля к Победе». 3 дан по карате киокусинкай, 2 дан по дзюдо, мастер спорта по армейскому рукопашному бою, капитан вооружённых сил России.

Виталий был представителем регионального Хабаровского отделения Федерации всестилевого карате России, являлся президентом общероссийской «Федерации Зендокай Будо Карате России»;

В феврале 2007 года Виталий попал в автомобильную катастрофу и получил сложнейшую травму позвоночника — паралич и полное отсутствие движения рук и ног, инвалидность первой группы. Дважды врачи переставали бороться за его жизнь. В борьбе с тяжёлой болезнью, которая практически не излечивается, Виталий каждый день проявлял силу духа и стойкость характера.

Достижения:

- Чемпионат России по киокусинкай (Западный регион) 1997 (Москва) — 1 место;
- 15 Весовой Чемпионат Японии по киокусинкай, 1998 (Япония, Осака) — 8 лучших бойцов;
- Чемпионат России по киокусинкай в абсолютной категории (восточный регион) 1999 (Новокузнецк) — 1 место;
- Чемпионат России по киокусинкай 1999 (Ульяновск) — 1 место;
- Чемпионат Дальнего Востока по киокусинкай 1996, 1998, 2000 (Благовещенск) — 1 место;
- Чемпионат России по киокусинкай 2000 (Пермь) — 1 место;

- 2-й Кубок Мира по киокусинкай 2001 (Венгрия, Будапешт) — 2 место;
- Чемпионат России по киокусинкай в абсолютной весовой категории 2002 (Красноярск) — 1 место;
- Чемпионат ДВО по АРБ 27 января 2000 (Хабаровск) — 1 место;
- Всероссийский турнир по рукопашному бою памяти Артура Волошина 16 ноября 2003 (Благовещенск) — 1 место;
- Чемпионат России по АРБ 2004 (Сочи) — 2 место;
- Чемпионат ДФО по рукопашному бою 2004 (Магадан) — 1 место;
- Международный турнир «Азия-2004» по рукопашному бою в абсолютной категории 2004 (Магадан) — 2 место;
- Чемпионат ВС России по АРБ 2005 (Энгельс) — 2 место;
- Чемпионат ВС России по АРБ 2005 (Смоленск) — 2 место;
- Чемпионат ВС России по Универсальному бою 2006 (Тюмень) — 2 место;
- Лауреат Национальной премии в области боевых искусств «Золотой Пояс», 25.04.2012 год — «Воля к победе»;
- Медаль «За заслуги в боевых искусствах» ИМАС, 2014 год;
- Патриарший знак «700-летие ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО» ;
- Медаль Международной полицейской ассоциации второй степени.

Не стало отца, друга, руководителя...

Ушёл из жизни Михаил Юрьевич Шмелёв.
Миша Шмелёв...

Неугомонный, активный, вечно занятый, постоянно строящий какие-то планы. Впрочем, почему какие-то — всегда грандиозные, всегда с самой большой поддержкой. Он был амбициозен и имел успех во многих своих начинаниях, всегда окутанных некоей тайной. Самое, пожалуй, значимое из его детищ — «Кубок Петра Великого» по тхэквондо.

Он не со всеми ладил, мало с кем дружил, но упрямо шёл к тому, что считал победой. Всегда помнил — «если тебе плюют в спину, то ты впереди!».

Без него жизнь стала не такой яркой. Такие, как он, обязательно должны появляться, именно они наполняют жизнь событиями.

Скорбим!

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

+7 903 729-46-32
hryapin@budorussia.com

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

«Интурион.ру» приглашает вас в Санкт-Петербург – северную столицу делового туризма, один из лучших городов мира для проведения конгрессов, конференций, выставок, семинаров, бизнес-мероприятий любого уровня.

ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ПРОИЗВЕСТИ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ВАШИХ ДЕЛОВЫХ ПАРТНЕРОВ?

Мы точно знаем, что необходимо увидеть в Санкт-Петербурге.
Каждая поездка в интересные туристические места – всегда масса положительных эмоций и повод набраться сил и энергии.

Нашими приоритетами являются деловые поездки, поездки на различные культурно-массовые и спортивные мероприятия, персональные экскурсии, VIP-отдых.

Бронирование билетов, размещение гостей в отеле, трансфер на деловые мероприятия, оформление приглашений или визы для иностранных гостей – лишь малая часть предоставляемых нами услуги для дорогих гостей.

**МЫ НЕ РАБОТАЕМ ПО СТАНДАРТАМ И ШАБЛОНАМ.
МЫ РАБОТАЕМ ОТ ДУШИ!**

 интурион
ТУРИСТИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ

Реестровый номер РТО 014652

+7 (812) 640-02-32, +7 (812) 926-48-88

+7 (911) 926-48-88

t.me/InturionRu

Награды и подарки

**ЛАЗЕРНЫЙ
ЦЕНТР**

Производство уникальных наград, памятных дипломов и сертификатов для соревнований, конкурсов и юбилеев:

- От стандартных до эксклюзивных
- Из различных материалов
- Любых форм и размеров

ЗАКАЖИ ДИПЛОМ У НАС

- Срочное нанесение
- Минимальный тираж от 1 шт.
- Собственное производство
- Индивидуальный подход к дизайну

г.Санкт-Петербург
+7 (812) 309 - 0838

zakaz2@newlaser.ru
www.newlaser.ru